

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
Кафедра російської мови і літератури

Кваліфікаційна робота з російської філології
на тему:

«ЛЕКСИЧНІ ТРУДНОЩІ ПЕРЕКЛАДУ СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНОЇ
ЛЕКСИКИ З АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ НА РОСІЙСЬКУ МОВУ»

Студента групи СЛ52(П)-19
факультету слов'янської філології
форма здобуття освіти – денна
спеціальність 035. Філологія
спеціалізація 035.034 Слов'янські
мови та літератури (переклад
включно), перша – російська
освітньо-професійна програма
Галузевий переклад: російська мова,
англійська мова другий
(магістерський) рівень вищої освіти

Цзі Пенчена

Допущено до захисту
«__» _____ 20__ р.

Науковий керівник:
кандидат філологічних наук
Потапова Г.М.

Завідувач кафедри
_____
(підпис) _____ (ПІБ)

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

**КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра русского языка и литературы

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:**

**«ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА
РУССКИЙ ЯЗЫК»**

Студента группы Сл52(П)-19
факультета славянской филологии
форма получения образования – дневная
специальность 035 Филология
специализация 035.034 Славянские
языки и литературы (перевод
включительно), первый – русский
образовательно-профессиональная
программа Отраслевой перевод: русский
язык, английский язык
второй (магистерский) уровень

Цзи Пенчена

Допущен к защите

«___»_____ 20___ г.

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Потапова Г.Н.

Заведующий кафедрой
_____
(подпись) _____ (ФИО)

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

Киев-2020

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Department of Russian Language and Literature

Master's Thesis
in Russian Philology on topic:

«LEXICAL DIFFICULTIES IN TRANSLATING SOCIAL AND
POLITICAL LEXIS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN»

Student of group СЛ52(МЛ)-19
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Programme Subject Area 035 Philology
Study Programme 035.034 Slavic Languages
and Literatures (translation including),
major – Russian
Educational Programme
Branch-wise translation: the Russian
language, the English Language
Second (Master's) level of Higher education
Pengcheng Ji

Defense of a graduation paper
is allowed

«___»_____ 20___

Scientific supervisor:
Ph.D. of Philology
Potapova G.M.

Head of the Chair

_____
(signature)
(Name)

National Mark _____
Quantity of points _____
ECTS Mark _____

Kyiv-2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	7
1.1. Общественно-политическая лексика: общая характеристика	7
1.2. Этапы формирования общественно-политического лексикона в русском и английском языках	14
1.3. Общественно-политическая лексика в публицистическом тексте	20
1.4. Проблемы и приемы перевода лексических единиц	28
Выводы к главе 1	41
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	44
2.1. Перевод общественно-политического текста как самостоятельный вид перевода	44
2.2. Правила перевода общественно-политической лексики	56
2.3. Лексические проблемы перевода общественно-политической лексики	68
2.3.1. Лексико-грамматические трансформации	84
2.4. Принципы лексикографического описания общественно- политической лексики в двуязычных словарях	92
Выводы к главе 2	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
РЕЗЮМЕ	104
RESUME	105
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	106
СПИСОК СЛОВАРЕЙ	111
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	112
ПРИЛОЖЕНИЕ	113

ВВЕДЕНИЕ

Общественно-политическая лексика составляет такую часть словаря, которая особенно остро реагирует на изменения, происходящие в мире реалий. Изменения в социальной жизни общества сразу находят свое отражение в общественно-политической лексике. Особую актуальность в последнее время должны получить сравнительные исследования общественно-политической лексики разных языков, задачей которых будет выявление национальных специфик в отражены общественной сферы средствами языка.

В процессе перевода, качество перевода оценивается степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода. Все эти аспекты перевода носят непосредственно нормативный характер, определяют стратегию переводчика и критерии оценки его труда. Понятие нормы перевода включает требование нормативного использования переводчиком языка перевода.

Актуальность нашей работы обусловлена усилением внимания лингвистов к изучению процесса перевода общественно-политической лексики в публицистическом дискурсе, с целью установления лексических, грамматических и текстовых соответствий, а также определения переводческих закономерностей, тактик и приемов, эффективных в передаче содержания.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научной литературы показал, что исследования общественно-политической лексики является многоаспектным. Так, научные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых (Н.Р. Гейко, А.Л. Голованевский, Г. Грубера, Л.А. Ждановой, Р. Киммель, В.М. Крупнова, Е.С. Кубряковой, Т.С. Коготковой, П. Чилтона, А.П. Чудинова, М.Д. Якубовской и др.) изучают вопросы истории формирования и этапизации общественно-политической лексики;

репрезентацию общественно-политических неологизмов в концептуальном пространстве; стилистические потенции общественно-политического словаря в медиадискурсе; проблемы перевода общественно-политических лексических единиц и тому подобное.

Постановка проблемы. Известно, что в процессе общественно-политических изменений, когда происходит культивирование новых идей и внедрения других концепций, возникает необходимость номинировать продукты этих самых изменений. Так, появляется новая общественно-политическая лексика, представляющая и отражающая современность.

Цель магистерской работы, состоит в том, чтобы исследовать лексико-грамматические аспекты перевода, передать особенности перевода неологизмов, фразеологических единиц и безэквивалентной лексики, а также рассмотреть наиболее употребляемые стилистические средства в общественно-публицистических текстах и официально-деловых, а также, показать методы и способы передачи информации, которыми пользуется переводчик в общественно-политическом тексте.

Изучение лингвистического наследия дало возможность наблюдать определенную вариативность в определении общественно-политической лексики.

Так, существующие толкования презентуют понимание общественно-политической лексики как части словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы не только общественно-политической жизни, то есть из области политической, социально-экономической, мировоззренчески-философской, а также по ряду других сфер человеческой деятельности: обществоведения, права, политэкономии, литературы, искусства, дипломатии и т.д. [6, 15]. Некоторые ученые придерживаются мнения, что общественно-политическую лексику следует понимать как «идеологизированную» часть словаря. Такой словарь выбирает наиболее плодотворную для себя среду, каковой и является сегодня массовая медийная коммуникация. Понимание, представленное выше, демонстрирует как основные, так и функциональные

признаки общественно-политической лексики: с одной стороны, это связь с определенной сферой деятельности, а с другой – функционирование в газетно-публицистическом стиле.

На сегодняшний день существует лишь небольшое количество систематизированного теоретического материала по переводу общественно-политической лексики с английского языка на русский и наоборот. В обществе растет интерес к общественно-политической тематике в связи с чрезвычайно динамичным характером развития общественно-политической жизни в современном мире, повышением требований к уровню образованности и культуры населения, процессами глобализации в мире, развитием информационных технологий и др. Поскольку общественно-политический перевод занимает одну из центральных позиций среди тематических разделов переводческой деятельности, то комплексный подход к анализу лексических особенностей перевода является весьма актуальным в современных условиях.

При переводе такой литературы следует учитывать, что тексты общественно-политической направленности сочетают в себе различные функциональные стили и жанры. Этой литературе присуща наличие большого количества неологизмов и разного рода терминов. Также одной из основных причин существования лексических трудностей перевода является различия в картинах мира языков. Поэтому очень часто приходится обращаться к средствам перевода, в которых содержание оригинала остается неизменным, а изменяются лишь лексические формы его выражения (приемы транскодирования, калькирование, контекстуальной замены, смыслового развития, антонимического и описательного переводов).

Лексические трудности перевода текстов общественно-политического характера являются наиболее распространенными и, главным образом, связанные с передачей безэквивалентной лексики, названий, многозначных слов, аббревиатур, неологизмов, терминов, образной фразеологии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- изучить общую характеристику общественно-политической лексики;
- рассмотреть этапы формирования общественно-политического лексикона в английском и русском языке;
- определить понятие общественно-политической лексики как, общественно-политического и лингвистического феномена;
- охарактеризовать проблемы и приемы лексических единиц;
- выяснить основные словообразовательные тенденции возникновения общественно-политической лексики;
- определить проблемы перевода общественно-политической лексики;
- классифицировать принципы лексикографического описания общественно-политической лексики в двуязычных словарях.

Объектом исследования является общественно-политическая лексика русского и английского языков в сравнительном аспекте.

Объем и структура работы обусловлена логикой анализа и спецификой проблем, которые в ней анализируются. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем исследования – 117 страниц, список использованной научной литературы составляет 60 наименований, список использованных источников – 18.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

1.1. Общественно-политическая лексика: общая характеристика

В последние десятилетия различные аспекты взаимоотношений языка и общества привлекают пристальное внимание языковедов [3, 19; 32; 35; 36; 41]. Начало XXI века характеризуется глобальными социально-экономическими изменениями, переходом к новому этапу научно-технического прогресса – информационной революции. Изменения в социальной, политической, экономической и других сферах вызывают определенные изменения в лексической системе языка. Развиваясь в соответствии с изменяющимися потребностями общества, речь становится объектом воздействия различных экстралингвистических факторов: научно-технического прогресса, социально-политических, экономических и других явлений.

Развитие речи обеспечивается, в первую очередь, лексикой, которая мгновенно реагирует на любые изменения в общественно-политической жизни и является особой формой общественно-познавательного опыта и его передачи.

Изучение системных отношений в лексике является актуальным в современном языкознании. Системность на лексическом уровне проявляется при изучении различного рода тематических и лексико-семантических групп [10, 11].

Исследование общественно-политической лексики представляет значительный интерес для лингвистики, поскольку она отражает одну из важных для современного общества сфер жизни – политическую. Анализ этого слоя лексики на фоне контакта русского и английского языков позволяет сравнить этнические мировоззрения на фоне процессов глобализации, демократизации и евроинтеграции.

Анализ современной общественно-политической лексики стал возможным благодаря тщательной разработке теории лексической семантики в лексикологии.

Основными проблемами изучения этой лексической подсистемы языка является, прежде все, вопрос лексической семантики, особенно синонимия и полисемия слов, лексическая сочетаемость слов.

Исследованием понятия "общественно-политическая лексика" занимались много лингвистов вставить лингвистов: В.Н.Комиссаров, С.А. Маник, А.С.Белая, Т.Б. Крючкова, Ю.А. Бельчиков, И.В. Холявко, В. Акимова, М.К. Гарбовский, Л.А. Жданова, С. Капралова, И.Ф. Протченко, Н. Юзефович, Д. Камерон, В. Дикман, Х. Ласвел, Г. Клаус)

При изучении общественно-политической лексики внимание лингвистов концентрируется на проблемах ее становления и обогащения в определенный исторический период.

Исследование такой активной лексической категории, как общественно-политическая лексика, способствует пониманию языковых явлений, обусловленных эволюцией семантики лексических единиц в языке [15; 23; 55].

Общественно-политическая лексика (депутат, президент, избиратель, мэр и т.д.) – это часть лексической системы языка, в которой особенно отчетливо отражены социальная структура общества, мировоззренческие взгляды носителей языка, способы организации общественной жизни страны, в которой функционирует язык, а также других государств. Функционирование и развитие этой подсистемы иногда прямо, а чаще косвенно выражают широкий спектр общественных процессов. В некоторые периоды жизни общества здесь в исторически короткие промежутки времени происходят такие изменения, которые в других лексико-семантических подсистемах растягиваются на века. Но даже в относительно стабильные периоды жизни социума общественно-политическая лексика постоянно развивается и возобновляется.

В языковедческой литературе существует множество определений общественно-политической лексики.

По словам И.Ф. Протченко, исследуемая лексика может толковаться как *«часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, то есть из сферы политической, социально-экономической, мировоззренчески-философской»* [37, с. 103].

Общественно-политическая лексика по С.А. Маник – это *«совокупность лексических единиц, именующих понятия общественной, политической и социальной реальности, связанные с идеологией (то есть обладающих идеологизированностью) и употребляемые почти во всех сферах ежедневной коммуникации»* [31, с. 19]. В этом определении сфера употребления общественно-политической лексики расширяется, это связано с тем, что идеология пронизывает все сферы жизнедеятельности государства и общества, в которых она существует.

Ю.А. Бельчиков придерживается противоположной точки зрения. В своем определении он считает, что *сферы функционирования общественно-политической лексики – политика, социология, политическая экономия.* [6, с. 9]. Также они тесно взаимосвязаны с другими аспектами человеческой деятельности, обозначающие явления и понятия из поля деятельности культуры, философии, права и др.

Заслуживает внимания определение общественно-политической лексики И. В. Холявко, которая занималась исследованием этого лексического массива *«общественно-политическая лексика – неоднородная по составу макроструктура единиц различного происхождения, направленных идеологически и специализированных лексически, семантически и фразеологически для выражения понятий из области общественной, политической, социальной, экономической жизни социума»*, считает целесообразным при отнесении слова к общественно-политической лексике учитывать следующие критерии:

- 1) наличие специальных ремарок в толковых словарях;

2) наличие объяснений или дефиниций слов в справочной литературе – отраслевых энциклопедиях, терминологических словарях, общеполитических справочниках;

3) частотность использования, функциональную нагрузку лексемы;

4) учета контекстуальных значений языковых единиц, которые не входят в терминологические словари и справочники, а также характера их общественно-политических иллюстраций [57, с. 6 - 7].

В зарубежном языкознании преобладают две точки зрения на определение понятия «общественно-политическая лексика». Одна группа лингвистов (Х. Кларк, Ф. Фрохок, С. Хогарт) понимает под этим термином «совокупность лексических единиц, обозначающих экономические, социальные и политические отношения между общественными классами», вторая (М. Фауколт, Д. Грин, С. Ромейн) – относит в состав общественно-политической лексики все наименования, касающиеся общества.

Подавляющее большинство определений общественно-политической лексики объединяет, во-первых, то, что они социологически направленными; во-вторых, то, что основным считают систему понятийно-смысловых сфер, на которых она базируется (А. Бурячок, И.Ф. Протченко, Т.Б. Крючкова, Ю.А. Бельчиков и др.).

В нашем исследовании вслед за Т.Б. Крючковой, определяем общественно-политическую лексику как *особую лексико-семантическую подсистему языка, в состав которой входит наиболее употребляемая часть общественно-политической терминологии: названия государственных, партийных и других общественных организаций и учреждений, социальных институтов, наименование социальных реалий и явлений жизни различных стран* и т.д. [23, с. 16].

Общественно-политической лексике свойственны следующие признаки:

1) особенности ассоциативного мышления как фактор семантического развития слов делают общественно-политическую лексику открытой

системой, которая постоянно пополняется единицами других лексических разрядов;

2) социально-идеологическая оценочность которая является интегральной характеристикой исследуемого слоя лексики;

3) понятийно-смысловая соотнесенность с общественно-политической сферой [22, с. 26].

Подытоживая проблемы исследования содержания и объема понятия "общественно-политическая лексика», необходимо выделить черты, которые отличают ее от других групп лексики:

1) нестабильный характер, связанный с динамичным характером общественно-политической жизни;

2) наличие в составе общественно-политической лексики общеупотребляемых, книжных, просторечных слов, элементов "нестандартной языка". Особое внимание при этом следует обращать на роль контекста;

3) способность к семантическому переосмыслению слов и словосочетаний специальной лексики [15, с. 41].

Для того, чтобы определить общественно-политическую лексику в системной организации языка, необходимо разграничивать понятия "лексика общественно-политического дискурса", "публицистическая лексика", "общественно-политическая лексика".

Критериями отнесения лексической единицы к одному из названных выше лексических разрядов являются:

- употребление в общественно-политическом дискурсе (лексика общественно-политического дискурса)
- частое и преимущественное употребление в дискурсе общественно-политического характера (публицистическая лексика);
- обозначение словом понятия из области политической или социальной жизни (общественно-политическая лексика) [33, с.15].

Достаточно часто языковеды считают общественно-политическую лексику абсолютным синонимом общественно-политической терминологии. Но это не совсем правильно, поскольку общественно-политическая терминология является лишь частью общественно-политической лексики. отождествление этих понятий происходит за счет того, что в большинстве работ отсутствует четкое разграничение терминологической и нетерминологической лексики.

Рассмотрим определения общественно-политической терминологии, которые отличаются различными толкованиями. Некоторые авторы основным признаком общественно-политических терминов считают их принадлежность к терминологии одной из общественных наук – философии, права, истории, экономики, политологии и тому подобное. Однако дискуссионным остается вопрос определения понятийной сферы, которую охватывает понятие "общественно-политическая терминология»: это терминология в традиционном понимании этого слова достаточно широкая тематическая группа слов. Следовательно, с целью избегания недифференцированного использования понятий "общественно-политическая лексика" и "общественно-политическая терминология" представляется необходимым выяснить специфические признаки общественно-политической терминологии.

По нашему мнению, наиболее точным является определение Т.Б.Крючковой, которая считает, что общественно-политическая терминология – это часть терминологии общественных наук, которая имеет свойство идеологизированности [23, с. 15].

В своих исследованиях В.Н. Лейчик указывает на то, что для определения границ общественно-политической терминологии следует учитывать два основных момента: 1) политические науки (политология, теория государства и права) относятся к общественным наукам, согласно этому политические термины входят в корпус общественных терминов; 2) все эти термины обозначают научные понятия так же, как научно-

технические термины, только первые, в отличие от вторых, выражают понятия общественных, а не естественных и технических наук. По словам исследователя, "... стоит говорить о терминах и терминологии общественных наук, а не об общественно-политической терминологии» [27, с 45].

Общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология имеют ряд различий, которые необходимо учитывать, чтобы понять характер взаимодействия этих лексических подсистем. Одним из таких отличий является степень мобильности (динамический потенциал).

Общественно-политическая лексика отличается значительной динамичностью, причем особая подвижность характерна для политических идиом массовой коммуникации. Общественно-политическая терминология по своей семантике связана с широким кругом понятий, которые отражают знания о различных отраслях жизни общества, и содержат значительный слой слов, тематически связанных со специфическими сферами идеологической, политической, социально-экономической жизни социума.

Объектом ее является общество или человек как определенная социальная единица [45, с. 36].

Большая часть общественно-политической терминологии является общеизвестной, общепонятной, доступной читателям периодической печати, достаточно распространенной в повседневной речи и поэтому не соответствует требованиям, предъявляемым к терминам, такими своими качествами, как социальная оценочность и общедоступность [55, с. 34]. Большое количество общественно-политических терминов динамично экстраполируется в средства массовой коммуникации (гражданское общество, правовое государство, лоббизм и др.), ведь социум является объектом изучения не только общественных наук, но и публицистики.

Т.С. Коготкова считает, что языковеды не случайно, рассматривая корпус общественно-политических единиц, предпочитают определение общественно-политическая лексика, а не общественно-политическая терминология. Это обусловлено тем, что большинство общественно-

политических терминов являются общепонятными, что объясняется их использованием в речи массовой пропаганды и агитации, а также их наличием в разговорной речи [19, с. 215]. Действительно, много лексических единиц, обозначающих предметы, процессы и особенности жизни общества, является общепонятными или кажутся такими. Однако наряду с ними есть достаточное количество лексем, понятны только узкому кругу специалистов (*law, perpetrator of a criminal, politology, acceptance*).

Таким образом, суммируя вышесказанное, следует отметить, что общественно-политическая лексика – открытая система, которая постоянно пополняется новыми единицами других лексических разрядов. Обогащение ее состава происходит не только за счет появления новых слов соответствующего содержания, а в результате переосмысления значений уже существующих в языке лексем.

1.2. Этапы формирования общественно-политического лексикона в русском и английском языках

Общественно-политическая лексика русского и английского языков имеет разные периоды развития и различные группы "исторической" классификации, но, несмотря на это, языки отражают общую для развитых обществ сферу жизни.

Можно выделить три основных подхода к изучению общественно-политической лексики в современном языкознании: синхронно-описательный, диахронический (исторический) и типологический. Большинство исследований выполнены в рамках первого подхода.

Исторический подход к изучению фактов политической сферы языка позволяет определить традиционную периодизацию изучения общественно-политической лексики.

Первый этап (1920 - 1930 гг.) характеризовался изучением изменений в лексической и стилистической системах языка послереволюционного периода, прослеживанием основных тенденций в развитии политического

слова, нарушением вопросам семантики отдельных политических единиц. На втором этапе (1930 – 1940 гг.) лингвистами описаны языковые системы различных социальных групп в рамках национального языка. Коммуникативно-функциональная научная парадигма определила новое направление в лингвистике – политическую коммуникацию – и вместе с тем отделила общественно-политическую лексику в новых методах изучения.

В Европе общественно-политическая лексика начинает формироваться в особый пласт лексики в XVII-XVIII вв. в Англии. Эта терминология отражала политические и социальные события, которые происходили в английской истории.

Значительное влияние на общественно-политическую лексику в английском языке имеет французский язык, который в конце XVIII - начала XIX в. был языком дипломатии и политики. Удачным примером заимствования в составе общественно-политической лексики английского языка является слово парламент, которое в английском языке имеет значение: «A nation's legislative body, made up of elected and sometimes nonelected representatives» («Государственный законодательный орган, в состав которого входят выборные и иногда невыборные представители").

Общественно-политическая лексика английского языка также пополнялась за счет заимствований из других языков. В середине XX в. речь советской идеологии, была единственным способом описания и оценки всех событий и явлений для западного общества. Так, в состав общественно-политической лексики английского языка были заимствованы такие слова в обозначения:

- философских терминов (the dictatorship of the proletariat);
- номинаций новых понятий и явлений (kolkhoz, new economic policy);
- номинаций сферы искусств (Socialist Realism);

- политизированные номинации науки и техники и идеологизированные номинации общего фонда (element, party line / cell, pioneer link);
- лексические единицы, образованные до установления советской власти характерны для начального советского периода, и номинации, образованные в этот период, пополнивших ряды историзм (podkulachnik, middle peasant, military communism);
- названия периодических изданий, информационных программ, которые отражали политические взгляды (Pravda);
- наименование документов, изданий, исторических событий ("Lessons of October", Stalin Prize, the Order of the Red Banner / of Toil).

Ярким примером идеологического воздействия на английский язык является суффикс -nik. В состав общественно-политической лексики английского языка были заимствованные слова Raskolnik, Narodnik и Udarnik. Отрицательная стереотипизация СССР способствовала закреплению пейоративной коннотаций этого суффикса в словаре: -nik suffix of nouns that refer, often in a derogatory way, to persons who expose a cause, represent a cultural attitude [OALD, p. 1029].

Английский язык, как и другие языки, не мог не отреагировать на изменения в общественной жизни носителей, вызванные новыми реалиями XXI века., событиями глобального масштаба. Если в 90-е годы XX в. среди главных «поставщиков» инноваций отмечали политику, СМИ и Интернет, то с начала нового столетия инновационные языковые процессы на лексико-семантическом уровне происходили в тех сферах, которые находятся под влиянием таких микросоциальных факторов, как информационная революция, экономические преобразования, международный терроризм и борьба с ним, проблемы охраны окружающей среды, дискриминации в обществе [60, с. 5].

Начало XXI века часто называют эпохой антитеррористических войн, особенно против "исламского экстремизма". Такие войны (в Афганистане, Ираке) обусловили волну новых заимствований из арабского и других языков мусульманских стран (al-Qaeda Navy, Taliban, jihad politics) [60, с. 61].

Следует отметить, что в последние два десятилетия в английском языке был создан ряд калек с русского языка (destalization, shuttle trade, luggage trade, near abroad, power ministry, voucher privatization).

Словарный состав общественно-политической лексики современного английского языка продолжает интенсивно пополняться за счет "внутренних заимствований", связанных с поливариантностью и полифункциональностью этого языка, с взаимодействием ее национальных вариантов. Тем самым под внутренними заимствованиями понимаются межвариантные заимствования, а также заимствования литературным языком элементов сленга.

В развитии общественно-политической лексики русского языка выделяют два основных этапа: первый – 1917 - начало 50-х годов. (Л. В. Щерба [58]); второй – начало 50-х - конец 90-х годов. (А. Баранов [3], Ю. Караулов [18], И.Ф. Протченко [37]). Специфика современной языковой эпохи заключается в свободе от различных ограничений, разрушении советских стереотипов мышления, отказ от установок тоталитарного режима.

В истории изучения политического языка учеными выделено несколько периодов [57, с. 19-20; 9, с. 38]:

Таблица 1. Этапы становления общественно-политической лексики

№ п/п	Этап	Исследователи	Направление / тематика исследования	Характеристика ОПЛ
	20-е – 30-е гг	Винокур Г.О., Карцевский С.И., Поливанов Е.Д., Селищев А.М., Черных П.Я., Якобсон Р.О., Яшин В.Н.	Развитие и изменение русского литературного языка после февральской революции	- изгнание и естественное отпадение лексики, связанной со свергнутым общественным строем и чуждым народу буржуазно-дворянским бытом; - появление новой терминологии для обозначения новых форм государственности, общественного строя, быта;

				<ul style="list-style-type: none"> - стабилизация лексических норм; - борьба против вульгаризации и загрознения литературного языка лексикой просторечия и жаргонов, что привело к стилистической сглаженности языка художественной литературы и публицистики; - происходят постепенные изменения в словоупотреблении
<p>Ключевые слова: <i>«хозяйство, колхоз, строительство, промышленность, кулак, индустриализация, мы, борьба, против, сила, масса, линия, темп, победа, новый, элемент, рост, успех, работа, труд, великий, трудный, фронт, наступление, поднимать»</i> [60, с. 337].</p>				
2.	30-е – 40-е гг	Жирмунский В.М., Март Н.Я., Якубинский Л.П.	Язык различных социальных групп, факторы успеха и приемы речевого манипулирования, лингво-политический анализ ораторского мастерства советских политических лидеров	<ul style="list-style-type: none"> - снижение информативности газетных статей, информационная функция сменяется идеологической; - широкое применение политической лексики; - семантическое переосмысление лексики, не принадлежащей ранее к ОПЛ; - использование «милитаристской лексики» [25, с. 77-78]; - «народность» речи советских политических лидеров [57, с. 19-20].
	50-е – 80-е гг	Бельчиков Ю.А., Введенская Л.А., Костомаров В.Г., Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э., Солганик Г.Я.	Теоретические и практические вопросы ораторского искусства и лекторского мастерства, деятельность СМИ, агитация и пропаганда	<ul style="list-style-type: none"> - ОПЛ является отражением значимых изменений в обществе. «Экстралингвистические явления и процессы, происходившие в общественно-политической сфере, стимулировали актуализацию определенных значений слов и их семантических признаков, изменение семантической структуры языковых единиц, определили характер их синтагматических связей и специфику употребления в речевой практике» [45, с. 103-104]
<p>«Ключевые слова: <i>социализм, коммунистический, Советы, партия, КПСС, демократия, централизм, коллективность, всенародный, общественный»</i> [45, с. 100].</p>				

	Начало 90-х – 2000-е гг	Бантышева Л.Л., Воробьёва О.И., Дешериев Ю.Д., Жданова Л.А., Костомаров В.Г., Ревзина О.Г., Розенталь Д.Я., Солганик Г.Я., Чудинов А.П.	Содержательно-тематический, номинативно-оценочный, функционально-стилистический, концептуальный подходы, политическая лингвистика	- общая раскрепощённость языка, связанная с переменами в общественной жизни общества, - активное использование просторечно-разговорной лексики, - жаргонизация языка, - широкое использование заимствований
<p>Ключевые слова: <i>начало 1990-х гг. - «индексация, приватизация собственности, ваучеризация, криминальные структуры, «теневая экономика», процесс первоначального накопления («ларечное мышление»); конец 1990-х гг. - глобализация, терроризм, коррупция, олигархия, бизнес-элита, «урезанная демократия», (востребованность) интеллектуальных ресурсов» и др. [9, с. 38].</i></p> <p><i>Начало 2000-х гг. - цифровой суверенитет, эскалация, политическая коррупция, кибервойна, зеленая экономика, гибридная война.</i></p>				

Из таблицы видно, что общественно-политическая лексика сформировалась в дореволюционное время, когда имели место события, которые определили особенности политического словаря. Как отмечает С.И. Карцевский, уже в 1905 оставил после себя "некоторое лингвистическое наследство в виде ряда слов, частично малоизвестных. Слова эти были в основном политическими терминами, появились для обозначения новых политических явлений".

Послереволюционную лексику можно считать новым этапом в истории развития общественно-политической лексики постсоветских стран. Именно в это время формировались процессы, которые определили характерные особенности общественно-политической лексики следующего периода ее развития.

Основной особенностью четвертого этапа развития общественно-политической лексики является заимствованная лексика, которая активно проникает в русский язык с приходом западных ценностей и образа жизни в политической и экономической сферах [25, с. 80]. Заимствования: лейтмотив (в значении основная тема, главная мысль), спойлер, пресс-релиз, антиглобалист, преференции, конгрессмен, электорат, паблик-рилейшенз, паблисити, клиринг, чайлдфри, перфоманс, мейнстрим, краудфандинг,

праймериз, фактчекер, мэспрединг, дауншифтинг, фьючерсы, биткоин, блокчейн.

Общественные процессы в XXI в. имели значительное влияние на формирование лексической системы в языке, выделив в ней общественно-политическую лексику как наиболее важный аспект политической коммуникации.

Несмотря на то, что в современной лингвистической литературе возрос научный интерес к изучению как специальной лексики и терминологии различных языков, так и общественно-политической лексики в отдельных языках, пока нет общепринятой классификации, единой дефиниции и единых критериев отграничения и выделения состава общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии. Хотя сформулированные в литературе определения общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии имеют много общего, но все же имеют и принципиальные отличия, кроме того, языковеды по-разному определяют критерии выделения общественно-политической лексики.

1.3. Общественно-политическая лексика в публицистическом стиле

Основной сферой функционирования общественно-политической лексики и терминологии является публицистический стиль. Публицистический стиль содержит многочисленные элементы общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии, поскольку он описывает категории, понятия и явления общественной жизни. Произведения публицистического стиля рассчитаны на восприятие широкими слоями носителей определенного языка, поэтому лексический состав этих произведений должен быть понятным [40, с. 23].

Благодаря развитию международных отношений все более актуальными и интересными для современных читателей становятся

зарубежные газетные публикации. Точная передача информации зарубежной прессы очень важна в настоящее время и именно поэтому средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение, афиши, буклеты) занимают очень важное место в нашей жизни. летописью современности называют именно публицистику, поскольку она во всей полноте отражает текущую историю и обращена к злободневным проблемам общества.

Е. П. Прохоров пишет, что публицистика как тип творчества «сопровождает всю историю человечества, хотя само слово «публицистика» вошло в употребление в первой половине XIX века в России» [38, с. 292].

Термин «публицистика» до сих пор трактуется исследователями по-разному. Некоторые из них считают публицистическими только произведения общественно-политической тематики; другие называют публицистикой массово-политические тексты; третьи – полемически острые произведения; четвертые – материалы, написанные в аналитических жанрах, исключая информационные и художественно-публицистические тексты.

В. В. Ученова считает, что «любое обращение к широкой аудитории с целью ее политической активизации может быть назван публицистичным» [50, с. 13]. С позиции сегодняшней журналистики ей можно возразить: одной из тенденций развития СМИ является акцент на развлекательные материалы, которые отводят читателя от политических баталий и социальных проблем. Более того, политическая ангажированность текстов сегодня нередко ассоциируется не столько с собственно публицистикой, сколько, скорее, с хорошо замаскированным политическим «пиаром».

Целью публицистического стиля является освещение актуальных общественно-политических и других проблем современности, и именно поэтому в нем сочетается точность изложения и эмоциональность. Ведь невозможно рассказывать о том, что волнует многотысячную аудиторию бесстрастно. Основное направление – убедить читателя, заставить его занять определенную общественную позицию.

В публицистике описываются социально значимые события: бытовые, спортивные, культурные, экономические, политические. Эти события затрагивают интересы большой аудитории, а значит, адресат публицистического текста является массовым. Цель автора публицистического текста – донести до читателя, зрителя, слушателя определенную информацию и дать ей оценку, убедить в своей правоте адресата. Сочетание информативного и оценочного планов в публицистическом стиле речи приводит к использованию в качестве нейтральных, так и крайне экспрессивных языковых средств. Наличие сроков, логичность изложения и присутствие нейтральных по стилистической окраске слов сближают публицистический стиль с научным и официально-деловым. При этом значительная языковая экспрессия делает публицистический текст авторским, менее стандартизированным. В публицистике обязательно следует учитывать, кто именно является адресатом в каждом конкретном случае. Исходя из этого, автор строит свой текст в соответствии с возрастом, полом, социальным статусом, жизненными интересами читателя.

Публицистический стиль характеризуется наличием общественно-политической лексики, логичностью, эмоциональностью. В нем широко используется, кроме нейтральной, торжественная лексика и фразеология (*американская мечта; хромая утка*), эмоционально-окрашенные слова (*политический кризис, гибель республики, антикоррупционный выстрел, тест-рулетка*) употребление коротких предложений (*во времена коронавируса*), риторические вопросы, восклицания, повторы и др. На языковых особенностях данного стиля сказывается широта тематики: возникает необходимость включения специальной лексики, требует объяснений. С другой стороны, ряд тем находится в центре общественного внимания, и лексика, относящаяся к этим темам, приобретает публицистическую окраску.

Основу языка газетно-публицистического стиля составляет повседневная лексика, представляющая собой сочетание элементов лексики и синтаксических структур различных стилей. Но надо отметить, что при этом частично сохраняется или теряется стилистическая окраска. Книжный характер языка газетного стиля определяется тем, что он выражает целостную информацию, заранее продуманную и организованную.

Широкое использование в газетно-информационном стиле имен и названий делает сообщение конкретным и соотносит данные сведения с определенными лицами, учреждениями или районами. Это предполагает значительные предварительные (фоновые) знания в рецептора, которые помогают ему связать название с объектом называют.

Названия и имена довольно часто используются в газетно-информационных материалах в сокращенной форме. Часто эти сокращения могут быть неизвестными широкому кругу читателей и их значение тут же расшифровываются. Но существует много таких сокращенных названий, к которым читатели газеты давно привыкли, и поэтому их не нужно толковать. Большое количество таких сокращений – это характерная черта газетно-информационного стиля современного английского языка. Сюда относятся: названия партий, различных организаций и должностей «*Gov=Governor; D.A.=District Attorney; Sen.= Senator; Rep.= Representative (член Палаты Представителей)*»; фамилии известных политических деятелей культуры; географические названия (*UK`s Johnson*).

Произведения публицистики выполняют множество функций: информационную, воспитательную, функцию воздействия, пропагандистскую или агитационно-пропагандистскую, просветительскую, популяризаторскую, организаторскую, развлекательную и др. Важнейшими среди них считаются функция влияния и коммуникативно-информационная функция.

Функция воздействия (агитации и пропаганды, воздействующая или экспрессивная, пропагандистская функция) это убеждение с помощью

фактов, системы доказательств и образов. Задача публицистического текста, сообщая сведения о каком-либо событии или факте из жизни, повлиять на убеждения читателей, заставить их действовать так, как предлагает автор данной публикации. Эта функция предусматривает формирование мировоззрения человека (читателя слушателя, зрителя), включая формирование жизненных (политических, социальных и др.) Установок, мотивов поведения, системы ценностей. В публицистических произведениях затрагиваются актуальные проблемы современности, представляющие интерес для общества (политические, экономические, философские, нравственные, вопросы культуры, искусства и т.д.), например: *«Байден предупредил о "темной зиме" из-за COVID»*;

Оказывая свое влияние на читателя и слушателя, публицистика не только ориентирует в этих событиях, но и стремится влиять на его поведение. Конечная цель – это создание определенного общественного мнения относительно отдельных персон, организаций, партий, событий и т.д.

Коммуникативно-информационная функция – функция сообщения новостей. Она воплощается в стремлении любого периодического издания, любого органа СМИ в кратчайший срок сообщить о свежих новостях. Именно эти две функции являются ведущими. Их реализация находит свое конкретное выражение в стиле и языке публицистических произведений, определяет особенности лексики, синтаксиса и структуры публицистических документов, состав жанров публицистики [33, с 103].

Как известно, функция публицистического стиля, которая отличает его от других языковых стилей может быть сформулирована следующим образом: воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвинутых положений или вызвать у него желаемую реакцию на сказанное не столько логично обоснованной аргументации, сколько силой, эмоциональной напряженностью высказывания, показом тех черт явления, которые наиболее эффективно могут быть использованы для достижения поставленной цели.

Сфера применения, назначения публицистического стиля и признаки, которым он должен соответствовать, выработали в нем определенные языковые формы выражения. Прежде всего, к таким можно отнести общественно-политическую лексику: *власть, актуальность, президент, внутренний займ, политический, прогресс, делегация, олигарх, выборы*, так и общепринятую часто употребляемую в общественной сфере и получившую такое контекстное значение: *процесс (ликвидация), признание (вина) борьба (сил), очаг (войны), соревнования (систем), проблема (разоружение), развитие (идей) и др.*

Следует отметить, что публицистический стиль всегда выражает противостояние определенных сил. Это его обязательное назначение и главный признак.

В публицистическом стиле выделяется несколько подстилей, каждый из которых имеет свои жанровые и языковые особенности: собственно публицистический, или стиль средств массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, реклама), художественно-публицистический (памфлеты, фельетоны, очерки, эссе), научно-публицистический (критические статьи, аналитические обзоры, социальные портреты и т.д.).

Каждый подстиль выработал свои языковые признаки: систему композиционных приемов и устоявшихся оборотов, совокупность экспрессивно-образных средств.

Публицистический стиль имеет свои специфические жанры.

Репортаж – рассказ с места событий, оперативный жанр прессы, радио, телевидения, в котором динамично, с документальной точностью показывается действительность через восприятие ее автором. Есть репортажи событийные, не события, проблемные, сюжетные, репортажи-размышления и тому подобное.

Заметка – самый простой и оперативный информационный жанр, в котором сообщается о конкретных фактах, событиях, явлениях жизни с целью познавательного или общественно-политического воздействия на

читателя. Основное требование к заметкам – высокая информационная емкость текста. Она достигается точностью фактажа, четкостью и краткостью изложения мыслей. Заметки бывают хроникальные, уведомительный, полемические и др.

Интервью – жанр в разговорной форме беседы автора с компетентными людьми на общественно важную тему. Интервью бывают протокольные, официальные, информационные (уведомительной), проблемные, аналитические и др. Это, собственно, и является публицистический диалог.

Статья. К публицистическим жанрам относят и статьи, в которых с помощью логических и образных суждений аргументировано, убедительно исследуются и обобщаются важные явления и проблемы общества. Мастерское вынесения совершенного публицистического текста называют ораторским. Поэтому можно считать, что выражение «ораторский стиль» означает устную форму публицистического стиля, эти понятия близки.

В собственно публицистическом стиле сформировалась традиционная и постоянно продуцируется новая общественно-политическая лексика и фразеология, которая характеризуется наличием сем, соотносимых с понятиями «общество», «политика», «государство» или касательных к ним и объединенных вокруг гиперсем.

По общим семантическими компонентами среди общественно-политической лексики условно можно вычленить следующие группы:

1. Лексемы, отражающие политическую жизнь общества. Это прежде всего идеологемы, то есть такие языковые единицы, называют систему концептуально оформленных идей, политических взглядов, мировоззрений, течений, сложившихся партиями, движениями, общественными организациями, выдающимися политиками. Также к этой группе можно отнести имена политических партий, организаций, объединений, движений, группировок и их членов.

2. Лексика, отражающая функционирования государственного и законодательного аппарата и присущих им признаков и функций.

3. Лексика для обозначения общественных идейно-нравственных понятий.

Особенностью публицистического стиля является экспрессивный синтаксис с риторически-вопросительными предложениями, вставными конструкциями, обращениями, модифицированными фразеологизмами, многозначной и экспрессивно-эмоциональной и императивной лексикой, неологизмами и аллюзиями.

Публицистический стиль занимает промежуточное место между стилем научной прозы и стилем художественной речи. Со стилем научной прозы его сближает логическая последовательность в изложении фактов, развертки высказывания, более или менее строгое разделение на логические отрезки (абзацы). С другой стороны, публицистический стиль (особенно эссе) имеет ряд общих черт со стилем художественной речи. Образность языка, и особенно эмоциональные элементы языка, очень характерны для публицистического стиля. Средства эмоционального воздействия, применяемые в публицистическом стиле, подчиняясь общим его закономерностям, не обладают той свежестью и субъективной окрашенности, которые характерны для стиля художественной речи.

Публицистический стиль используется в газетах, журнальных статьях, в передачах на радио и телевидении, в выступлениях на собраниях, совещаниях и митингах. Он находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах) и в различных выступлениях и речах. В общем комплексе средств массовой информации ведущая роль принадлежит газете. Газета доступна широкому кругу общественности, она касается практически всех аспектов жизни, оперативно реагирует на все события, которые происходят в стране и мире, и подает обработанную информацию в удобном для читателя виде. Важная роль газеты в жизни общества способствовала тому, что речь газеты (газетный стиль) стала объектом многочисленных научных исследований.

1.4. Проблемы и приемы перевода лексических единиц

Перевод – это уникальный, неповторимый вид межъязыковой и межкультурной коммуникации, который детерминируется языковыми и внеязыковыми факторами. Важную роль в процессе такой коммуникации выполняет переводчик, выступающий посредником не только между автором – адресантом определенного сообщения и его конечным реципиентом, но и между двумя языками и культурами. Такая особенность перевода выдвигает соответствующие требования к профессиональной компетенции переводчика.

Следует отметить, что каждый текст является сложным коммуникативным механизмом. И как уже отмечалось ранее, благодаря текстам профессиональной направленности мы не только совершенствуем знания предмета, но и развиваем навыки и умения коммуникации с представителями других культур.

Одной из важнейших реальностей перевода является ситуация относительности результата процесса перевода, решение проблемы эквивалентности относительно каждого конкретного текста. Существует несколько взглядов на эту проблему.

Так, концепция формального соответствия формулируется следующим образом: передается все, что поддается вербальному выражению. Непереводимые элементы, которые трудно переводятся, трансформируются, опускаются только те элементы текста-источника, которые вообще невозможно передать. В этом случае эквивалентность трактуется как равновесное отношение полноты передачи информации и норм языка перевода. Так, В. Н. Комиссаров, например, определяет эквивалентность перевода как смысловую общность единиц языка и речи. [21], тогда как термин "адекватный перевод", по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним "хорошего" перевода, то есть перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Автор отмечает, что "эквивалентный перевод" и

"адекватный перевод" понятия, хотя и тесно связанные между собой, но не идентичны.

Авторы концепции адекватного (полноценного) перевода считают перевод и точный перевод текста совершенно разными видами деятельности. Они считают, что при переводе следует стремиться к исчерпывающей передаче смысла текста.

По определению А.В. Федорова, адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания текста оригинала» в тексте перевода и «полное функционально-стилистическое соответствие ему» [52, с.120]

Другими словами, перевод обеспечивает возможность межъязыковой коммуникации. Для создания полноценного перевода переводчик должен учитывать не только характеристики языков оригинала и перевода, но и аспекты межъязыковой коммуникации, влияющие на ход и результат переводческого процесса, в том числе личностные характеристики автора сообщения и адресатов информации, их знания, опыт, национально культурную реальность, отражается в сообщении. И основным способом создания такого перевода выступают **переводческие трансформации**, являющиеся неотъемлемой частью переводческой деятельности. Трансформации заключаются в изменении формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи.

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций предложенных различными авторами.

По Л.К. Латышеву классификация переводческих трансформаций делится на:

морфологические – замена одной категориальной формы другой или несколькими;

синтаксические – изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;

стилистические – изменение стилистической окраски отрезка текста;

семантические – изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно, тех признаков, с помощью которых описана ситуация;

смешанные – лексико-семантические и синтаксически-морфологические. [26].

А. М. Фитерманом и Т. Г. Левицкой выделено такие типы переводческих трансформаций:

- а) грамматические,*
- б) стилистические,*
- в) лексические.*

Несколько иную классификацию предлагает А. Д. Швейцер, разделяя трансформации на четыре группы:

- а) трансформации на компонентном уровне семантической валентности;*
- б) трансформации на прагматическом уровне;*
- в) трансформации, осуществляемых на представительские уровне;*
- г) трансформации на уровне стилистическом - компрессия и расширения.*

Наиболее удачной, по нашему убеждению, является классификация Л.С. Бархударова [4], который выделяет следующие переводческие трансформации:

- а) грамматические, среди которых перестановки, замены, опущения и добавления;*
- б) лексические замены (конкретизация и генерализация)*
- в) комплексные лексико-грамматические замены (антонимический перевод).*

Несмотря на различные подходы к классификации модификаций при переводе, исследователи все же выделяют совместными лексические и грамматические трансформации, и, собственно, их сочетание, для осуществления адекватного перевода.

При сопоставлении языков перевода различия имеют место как между системами отдельных языков, так и между подсистемами, которые их составляют. Они и обуславливают необходимость использования переводческих трансформаций при переводе англоязычных публицистических текстов на русский язык.

Далее рассмотрим особенности использования лексических, грамматических и стилистических трансформаций при переводе англоязычных публицистических текстов на русский язык.

1. Лексические трансформации

Как известно лексический элемент переводится не по отдельности, а в совокупности его контекстуальных связей и функциональных характеристик. Знание словарных соответствий является необходимым, но недостаточным условием адекватного перевода лексики, поскольку контекст часто диктует необходимость отклонения от словарных соответствий.

Поэтому перед переводчиком стоит задача - найти значение слова или словосочетания, обусловлено определенным контекстом. При этом оно может отсутствовать в словаре. Анализ фактического материала показывает, что выбор контекстуального соответствия слова может происходить в результате использования последующих трансформаций:

- **конкретизация** в результате которой «слово широкой семантики в оригинале заменяется словом узкой семантики» [32, с. 39] в переводе, например:

The clients will be there at 4:30. – Клиенты приедут в 4:30

Этот способ перевода чаще применяют тогда, когда переводятся слова с очень широким значением типа *thing, matter, piece, affair, unit, claim, concern, fine, good, to be, to do, to get, to come* т.д.

- **генерализация**, в результате которой в переводе заменяют лексическую единицу с узким значением словом или фразой в тексте перевода с более широким значением, по сравнению с текстом оригинала, например:

Political science is the study of the <u>structures and activities</u> of government	Политология – это наука, изучающая <u>распределение и осуществление</u> власти в обществе
--	---

В соответствии с контекстом единицы structures and activities, принятых во множественном числе, выдаются узковатыми и конкретными для определение политологии как науки.

- **-антонимичный перевод**, заключается в замене формы слова или словосочетания противоположным, при этом значение единицы сохраняется, например:

Schools, for instance, will only be closed if too many teachers are off sick <u>to keep classes going</u> .	Школы, например, будут закрываться только если большинство учителей из-за болезни <u>не смогут проводить занятия</u> .
---	--

- **добавление и удаление слов**. Трансформация добавления заключается в добавлении в текст перевода лексических элементов, отсутствующие в оригинале, с целью правильной передачи смысла текста оригинала и / или соблюдение речевых и языковых норм языка перевода, например:

oil countries	страны-производительницы нефти
bold and courageous struggle	мужественная борьба

Указанные приемы обусловлены, прежде всего, различиями лексико-семантических систем обоих языков, отсутствием однословные соответствий, а также контекстом. В том или ином контексте лексема может актуализировать имплицитные смыслы, связанные с национально-культурными коннотациями, что требует дополнительного объяснения при переводе.

- **целостное преобразование**, которое предусматривает, что значение лексических единиц в тексте оригинала передаются в переводе единицами других уровней, которые не являются ни

словарными, ни контекстуальными соответствиями отдельных слов текста оригинала. Этот прием широко используется при переводе разного рода устойчивых выражений, например:

Never mind	Ничего, не обращайтесь внимания, не стоит беспокоиться
Forget it	Не стоит об этом говорить. Пустяки! Не стоит благодарности!

2. Грамматические трансформации

Умение правильно анализировать грамматическую основу предложений, правильно конструировать предложения в переводе в соответствии с нормами языка и жанра перевода – обязательное условие адекватного перевода

Естественно, что наибольший комплекс грамматических проблем перевода связан с пониманием синтаксической структуры и морфологического состава предложений как языковых элементов, являющихся непосредственными носителями предметной информации. Причинами использования грамматических трансформаций выступают: разногласия в строении языков, в наборе их грамматических категорий, форм и конструкций; разный объем содержания подобных в двух языках форм и конструкций; грамматические явления языка текста оригинала, имеют отличные от соответствующих грамматических явлений языка перевода функциональные характеристики; грамматические явления, имеющие различные частотные характеристики в языках оригинала и перевода, вызванные различиями в лингвостилистических нормах текстов на языке оригинала и перевода.

Поскольку грамматика тесно связана с лексикой, значительное количество переводческих трансформаций имеет смешанный характер, то есть при переводе происходят одновременно лексические и грамматические изменения.

К наиболее употребляемым грамматическим трансформациям при переводе англоязычных публицистических текстов на русский язык можно отнести следующие:

- замена единственного числа множественным, например::

When at last we were all assembled, waiting for dinner to be announced, I reflected, while I chatted with the woman I had been asked to "take in," that civilised man practises a strange ingenuity in wasting on tedious exercises the brief span of his life

Когда все собрались и я разговаривал с дамой которую мне нужно было привести к столу я подумал что цивилизованные люди изобретательны в способах тратить свою короткую жизнь на скучные церемонии.

- замена частей речи, например:

... to this end, State Parties shall promote the conclusion of bilateral or multilateral agreements or accession to existing agreements (DT, 09.07.09)

С этой целью государства-участники оказывают содействие в заключении двусторонних или многосторонних соглашений или присоединению к действующим соглашениям.

В этом случае произошла замена английского существительного «accession» на глагол «содействуют» в русском языке.

3. Стилистические трансформации

К широко употребляемым переводческим трансформациям мы можем отнести выбор соответствия в языке перевода, например: mothballing – консервация объекта, to be clear as day – ясно как божий день.

Также довольно часто используется контекстуальная замена:

Tax dodgers are in for some unpleasant surprises *Любителей “тени” ждут огромные штрафы.*

Описательный перевод

Что касается описательного перевода, то можно говорить об определенной тенденции в переводе лексики, а именно о воссоздании английских слов, которые имеют в языке перевода собственные соответствия, средствами транскодирования.

Например, английское слово *implementation* переводится не как реализация, приведение в действие, а именно как имплементация, например *The implementation of the European language charter in Ukraine is on the agenda* (G, 18.07.09) *Имплементация Европейской языковой хартии в Украине – это вопрос повестки дня*

При переводе общественно-политической лексики используют такие способы перевода, как транскрипция, транслитерация, калькирование.

Транслитерация заключается в передаче букв английского языка соответствующими им буквами русского языка, например: *blog* - блог [32, 157]. Фактически здесь происходит заимствование. Заимствованное слово становится фактом языка, служа эквивалентом внешне идентичного с ним иностранного слова. Этот способ перевода является одним из древнейших и известен еще до возникновения письменности и продолжает играть важную роль и в наше время. Рассмотрим некоторые примеры: *Tony Blair is back in the bully pulpit.* – Тони Блэр снова выступает в роли задиристого оратора
Также используется транслитерация с комментарием переводчика: *David Miliband is expected to be appointed to a "top" US government position if Hillary Clinton becomes president in January 2017, it was reported on Thursday.* – В четверг стало известно, что Дэвид Милибэнд, бывший министр иностранных дел Великобритании, возможно, будет назначен на одну из самых высоких должностей в правительстве Соединенных Штатов, если Хиллари Клинтон станет президентом в январе 2017.

Способ **транскрипции** состоит в передаче русскими буквами звучания слова в английском языке, а не его орфографической формы, например: *interface* – интерфейс, *notebook* – ноутбук и др. Наиболее используемым

способом перевода является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Поскольку фонетические и грамматические системы английского и русского языков отличаются, передача формы иностранного слова на русском всегда условна. Разрабатываются специальные правила воспроизведения звукового состава слова английского языка. Отмечаются случаи, когда следует использовать правила транслитерации и исключения из правил, принятых в наше время. Способ транслитерации или транскрипции следует использовать осторожно при переводе, ведь именно он приводит как к потере ценности слова, так и к сосуществованию в языке нескольких переводов одного и того же слова, что является нежелательным. Например, *punk* - панк, *ombudsman* - омбудсмен, *skinhead* - скинхед [48, 115]. Способ **калькирования** заключается в замене составных частей, морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) единицы оригинала ее лексическим эквивалентом в языке перевода, например *cyberstore* – интернет - магазин. Суть калькирования заключается в сохранении неизменной внутренней формы слов. Калькирование предполагает существование двусторонних межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, которые и используются в качестве «строительного материала» для воспроизведения внутренней формы слова, которое переводится. Калькирование, как способ создания эквивалента, похожий на буквальный перевод – эквивалент целого создается путем простого сложения эквивалентов его составных частей. Таким образом можно установить, что калькированию подлежат только неологизмы сложного слова. Например, слово *multicurrency* состоит из слова *multi* и слова *currency*, оба из которых в отдельности могут быть переведены как много- (суффикс, который используется для обозначения большого количества) и валюта, но при их составлении выходит *многовалютный* (например, *кредит*); или *intertbank (market)* = *inter-* (меж-) + *bank* (банковский) – *межбанковский (рынок)*. Нередко при переводе калькирование и транскрипция используются вместе, например *transnational* – *транснациональный*, *petrodollar* –

нефтедоллары. Так переводят преимущественно эквивалентную лексику. Например, *workaholic* – трудоголик, *antihero* – *антигерой*. Несмотря на то, что слова, переведенные способом калькирования имеют определенный недостаток в качестве буквализма, их краткость и потенциальная терминологичность делает их очень привлекательными для использования в прессе и общественно-научных работах. Например: *air bridge* – *воздушный мост*, *shadow cabinet* – *теневой кабинет*, *nuclear umbrella* – *ядерный зонтик*, *brain trust* – *мозговой трест*, *Brown Berets* – *коричневые береты* [41]. В.Н. Комиссаров подчеркивает, что каждый язык имеет свою лексическую систему, которая включает в себя словарный запас данного языка. Ни одно слово не может существовать само по себе, и является частью лексической системы. Каждое слово имеет определенное значение, и может иметь более широкое применение в одном языке, и иметь более узкое значение или даже терминологическое употребление в другом языке.

Взаимное влияние одного языка на другой, которое обусловлено национальным своеобразием лексики, определенной самостоятельностью и неповторимостью каждого языка, что имеет свою письменность и свои традиции, вызывает появление подобных слов в разных языках, которые однако несут в себе совершенно разные значения и представляют огромную проблему для их правильного понимания.

В переводческой практике распространено понятие так называемых «фальшивых друзей переводчика», «псевдоинтернационализмов». По определению К. Готлиба, это слова двух языков, «которые из-за сходства своего звукового или буквенного состава вызывают ложные ассоциации, что приводит к ошибочному восприятию информации на иностранном языке. Поэтому при переводе могут возникнуть более или менее существенные упрощения содержания или неточности в передаче стилистической окраски, лексической соотносительности, а также в употреблении слова» [14, с. 10].

В языкознании различают полные (когда значение слов в исследуемых языках совсем не совпадает) и частичные (когда значение слов в двух языках

не совпадает частично) псевдоинтернационализмы. Примером полных псевдоинтернационализмов в английском языке есть слово *concert*, что объясняется как "a combination of people or things in agreement or harmony" [OALD, p. 313] ("группы людей или вещей, находящихся в согласии и гармонии"), а в русском языке слово *концерт* имеет значение: "публичное исполнение музыкальных произведений, балетных эстрадных и т. д. номеров по определенной программе".

Различия в парах «ложных друзей переводчика» могут быть связаны с разногласиями предметно-логического содержания, разногласиями жизненных реалий определенного народа, различными стилистическими характеристиками и лексической сочетаемостью. «Ложные друзья переводчика» чаще всего встречаются в таких частях речи, как существительные, прилагательные и глаголы.

Налучшими способами перевода «ложных друзей переводчика» являются: перевод через транскрибирование или передача звуковой структуры, описательный перевод, перевод через синонимическую замену.

Для лучшего понимания специфики перевода и рассмотрения особенностей языкового явления "ложные друзья переводчика", следует обратиться к примерам:

1) *The woolen fabric is the best.* – Шерстяная ткань лучшая (не фабрика).

2) *We collect money for the fabric of the churches for the poor.* – Мы собираем деньги на строительство церквей для бедняков (не фабрики).

3) *They established a rule.* - Они установили правило (не руль).

В семантике слова отражено субъективное видение мира носителей языка. В основе каждого слова заложены определенные особенности и характеристики, которые могут отличаться в разных языках. Различные характеристики, положенные в основу слова двух языках, создают препятствия при попытках передачи стилистических приемов, основанных на игре слов, и именно это становится первой причиной, почему переводчики

вынуждены использовать переводческие трансформации. Вторая причина, почему переводчики вынуждены применять трансформации – разница в смысловом объеме слова. Слова в одной из двух сравниваемых языков могут иметь более узкое или широкое значение, или вообще разные виды лексических значений [9, 122]. Разница в сочетании слов составляет третью причину, которая образует необходимость в лексических трансформациях. Нормы употребления слов, принятые в одном языке, могут быть вполне непринятые, или нехарактерные для другого языка.

Проанализировав способы создания полноценного перевода и учитывая задачи перевода, мы можем получить представление о возможных проблемах и трудностях при переводе и разработать соответствующую стратегию перевода. Трудности могут быть субъективными; это проблемные места, связанные с недостаточной компетенцией переводчика, отсутствием у него опыта или недостатком знаний. С приобретением переводчиком опыта эти переводческие трудности могут со временем уменьшаться. Касаясь переводческих проблем, то они зависят не от компетенции переводчика, а от других факторов:

1) **прагматические переводческие проблемы** – возникают из-за различий в коммуникативных ситуациях исходной и целевой языков. Они оказываются во внетекстовых факторах и наблюдаются в каждом переводческом задании. Прагматические проблемы связаны прежде всего с различными коммуникативными ситуациями. К прагматическим проблемам перевода относятся также перевод маркеров места, времени, участников коммуникации, перевод реалий, лингвокультурным понятий и тому подобное;

2) **межкультурные переводческие проблемы**, обусловленные конвенциональными различиями в традициях, обычаях, формах обращения, размерах, мерах и т.п. в исходной и целевой культурах;

3) **чисто лингвальные переводческие проблемы**, связанные с различиями двух языков – из-за различия синтаксических и лексических

систем языков, а также проблемы перевода диалектов, перевод метафор, риторических фигур, неологизмов и тому подобное;

4) **переводческие проблемы, обусловленные спецификой текста** – конкретные проблемы, которые невозможно обобщить, поскольку они появляются в определенных текстах (прежде всего в художественных) и не относятся к трем вышеупомянутым группам. Решение таких проблем является контекстуально обусловленным.

Итак, исходя из поставленной задачи, переводчик выбирает способ воспроизведения текста оригинала с целью создания функционально адекватного и коммуникативно-приемлемого текста перевода. При этом для оптимального достижения цели при переводе часто приходится вносить более или менее серьезные или даже радикальные изменения по сравнению с первоначальными представлениями.

Таким образом, основой действий переводчика является не текст оригинала и не его транскодирование в целевой язык, а цель коммуникации с партнером – представителем другой культуры. Именно образцом культуры определяются потребность, содержание и форма перевода, и в каждом конкретном случае переводчик должен уметь правильно оценить эти требования.

Первоочередной задачей компетентного переводчика является четкое определение переводческой задачи, определяется потребностями, целями и ожиданиями заказчика и реципиента перевода. Эти ожидания детерминируются ситуацией, в которой текст воспринимается, образовательным и культурным уровнем реципиента, его знаниями о мире.

Выводы к первой главе

Анализ содержания и объема понятия *"общественно-политическая лексика"*, а также исследования лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на ее развитие, позволяет сделать следующие выводы:

Общественно-политическая лексика представляет собой совокупность номинаций, которые вербализируют мир понятий из сферы мировоззренческих, идеологических, политических знаний, которые в зависимости от коммуникативных потребностей в общественно-политической сфере видоизменяется или прекращает свое функционирование при отсутствии таких потребностей.

В конце XX – начале XXI в. общественно-политическая лексика претерпевает изменения во всех сферах функционирования: расширяется круг пользователей, формируется новая политическая речь. Описание общественно-политической лексики позволяет выявить ее структурные и семантические общие черты, а также динамический потенциал в современных языках, активно контактирующих между собой.

Существенные особенности национально-языковой культуры находят свое выражение в лексике, которая является наиболее открытым ярусом языковой системы. Она отражает процессы, происходящие в социальной реальности, окружающем мире в результате осмысления их обществом. Особое значение приобретает изучение в сравнительном аспекте общественно-политической лексики европейских языков, которая отражает своеобразие не только национального, но и международного мировоззрения. Особенностью общественно-политической лексики является то, что в ней отражаются различные изменения, которые происходят в жизни общества, а поэтому постоянно возникают лексико-семантические новообразования, вызванные потребностями номинации новых предметов и явлений действительности общественно-политической жизни.

Определяя содержание и объем понятия *"общественно-политическая лексика"*, выделили основные черты этой группы лексики, которые выделяют ее среди других лексико-семантических подсистем языка. К таким чертам относим: нестабильный характер, связанный в большей степени с действием внеязыковых факторов; наличие в большинстве лексем оценочного значения, что обусловлено влиянием идеологически направленных факторов; способность к семантической переориентации лексем зависимости от контекста; наличие в составе этой группы лексики слов из других областей знаний, в политическом контексте имеют тенденцию приобретать в структуре значения дополнительный компонент значения – политическую сему.

Открытость проблемы определения состава и отграничения общественно-политической лексики от общественно-политической терминологии объясняется различными позициями ученых. Одни исследователи включают в состав общественно-политической лексики часть терминологии политических наук, другие ученые четко дифференцируют эти понятия, считая, что это неоправданно расширяет границы общественно-политической лексики, поскольку при таких условиях в ее состав должна быть включена лексика и терминология философского и юридического содержания.

Сфера функционирования общественно-политической лексики – устная речь или печатные и электронные тексты, обслуживающие политическую отрасль, имеют специальную тематику, связанную с проблематикой этой сферы, создаются человеком, который занимается или интересуется политикой. Эти тексты нацелены, как правило, на массового адресата и предусматривают функцию воздействия для достижения поставленной цели. Хотя исследователь языка получает в качестве исходного материала для анализа прежде всего текст, но понятие о языковые процессы невозможно без учета коммуникативной ситуации.

Общественно-политическая лексика современных языков в процессе развития постоянно подвергается воздействию как лингвальных, так и экстралингвистических факторов. За последние годы заимствования в сфере общественно-политической лексики было обусловлено изменением общественно-политических условий, заимствованием или актуализацией общественно-политических реалий, для которых в исследуемых языках не было соответствующих обозначений или существующие обозначения по тем или иным причинам (неудобное произношение) не удовлетворяли носителей языка. Эволюция общественно-политического, экономического и государственного строя европейских государств, национальные традиции стран, изменения форм собственности, локальные вооруженные конфликты, научно-технический прогресс, процессы глобализации и евроинтеграции – все эти факторы, независимо от своего положительного или отрицательного значения для общества, непосредственно или косвенно влияют на появление новых слов, значений и тому подобное.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

В этой главе рассмотрим особенности общественно-политического перевода, который состоит в том, чтобы исследовать лексико-грамматические аспекты, передать особенности перевода неологизмов, фразеологических единиц и безэквивалентной лексики, раскрыть наиболее употребляемые стилистические средства в официально-деловых документах и общественно-политических текстах, а также рассмотреть проблему лексико-графического описания общественно-политической лексики в двуязычных словарях.

2.1. Перевод общественно-политического текста как самостоятельный вид перевода

Перед переводом общественно-политического текста стоят те же задачи, что и перед другими видами перевода: он призван воспроизвести все, что сказано на языке оригинала, средствами языка перевода. Перевод вообще, а общественно-политического текста в частности, является чрезвычайно сложным процессом, который требует от переводчика определенных усилий и таланта, способности правильно определить тип или разновидность текста и выбрать адекватные средства перевода. Особенности и специфика проблем, связанных с переводом, объясняются отличиями общественно-политического текста от других типов текстов.

Большинство ученых рассматривает жанровую принадлежность текста как основной фактор, влияющий на его стилевые характеристики. В разные годы филологи классифицировали тексты, исходя из различных критериев. Например, А.В. Федоров разделяет тексты по стилистическим признакам на: а) газетно-информационные, документальные, научные; б) общественно-политические; в) литературные [51, с. 274]. Однако выделение общественно-политических текстов указывает скорее на их тематический характер, чем стилистический. К тому же, такая классификация предполагает знание

специфики литературного (художественного) текста. К художественному тексту можно отнести все, что не входит в первых двух категорий. Такое определение считалось бы справедливым, если бы было содержательным.

К. Райс, классифицируя тексты, исходит из того, какой аспект является наиболее значимым (тексты, ориентированные на: а) содержание; б) форму; в) обращение) [40, с. 202-205], что является несколько нелогичным, поскольку обращение - это функция текста, которая реализуется с помощью содержания или формы. Однако такая классификация удобна для переводчика, поскольку определив тип текста, он знает, чем в случае необходимости можно пожертвовать. Например, перекладывая инструкцию по эксплуатации какого-либо прибора, можно не обращать внимание на ритмическую организацию текста (если есть), что никак не влияет на восприятие информации. Напротив, перекладывая произведения поэтов-формалистов, футуристов, символистов, приходится воспроизводить форму, пренебрегая содержанием.

В.Н. Комиссаров классифицировал не сами тексты, а переводы, исходя из жанрово-стилистических особенностей оригинала, и выделял два их функциональных разновидности: художественный (литературный) и информативный (специальный) перевод: *«Произведения художественной литературы противопоставляются всем остальным речевым произведениям, поскольку для всех них доминантой одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая»*. И далее: *«Такая эстетическая направленность отличает художественное вещание от других актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным»* [21, с.95].

В.В. Сдобников считает, что противопоставление произведений художественной литературы другим жанрам с точки зрения информативности также не является вполне корректным, поскольку большую часть знаний об окружающем мире человек получает именно из художественной литературы, где действительность (информация)

представлена в виде художественного образа. Но создание образа является средством передачи информации с помощью эстетического и эмоционального плыву, тогда как научные, документальные и другие Нехудожественные тексты опираются на систему логического мышления. Лингвист предлагает разделять тексты на художественные и логичны. Логические тексты основаны на логическом отображении мира и направлены на комплексную передачу различных видов информации – интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, – а также имеют функцию эмоционального воздействия на читателя [44, с. 348-349].

Наиболее распространенной и удобной для перевода является система функциональных стилей, разработанная академиком В.В. Виноградовым. Он выделял следующие стили: официально-деловой, публицистический, научный, информационный, художественный, разговорно-бытовой [8, с. 240]. При этом главным является идея о том, что все речевые произведения призваны выполнять определенные функции, главными из которых является передача информации и формирования художественного воздействия на читателя или слушателя.

С этой классификацией соглашается языковед С.В. Тюленев, располагая возможные типы текстов на условном участке в зависимости от того, является ли информация, содержащаяся в них, когнитивной или эмоционально ориентированной и насколько объективным является ее представления: научно-технические тексты – официально деловые – публицистические – разговорно-бытовые – художественные. Однако он отмечает, что такая классификация имеет преимущественно теоретический характер. На практике границы между стилями и типами текстов менее четкие. В научном тексте может быть определенная доля эмоциональной участия автора, а в художественном могут быть черты других функциональных стилей, что нужно учитывать при переводе [49, с. 218-219]

Перевод текста с одного языка на другой является структурированной системой лексических и грамматических канонов, и требует от переводчика,

кроме использования установленных общепринятых речевых клише, также и творческого осмысленного поиска соответствий для безэквивалентных единиц, лексических лакун. Перевод общественно политической лексики с английского языка на русский требует понимания основных приемов, используемых в текстах общественно-политической тематики.

Переводя тексты общественно-политического направления на другой язык, переводчик сталкивается с рядом деталей. Для этого следует определить, в каких видах речевой деятельности реализуется этот дискурс. Общественно-политический дискурс реализуется в устной и письменной формах. К устной форме – можно отнести публичные выступления политиков, их выступления на радио, по телевидению, интервью, пресс-конференции, парламентские дебаты, теле- и радионовости. К письменной формы относятся различные документы – договоры, протоколы, соглашения, рубрики политических новостей в прессе, политические плакаты и листовки.

Публицистический дискурс характеризуется рядом признаков, которые отличают его от других видов. В первую очередь, с его помощью осуществляется воздействие на массовую аудиторию. Публицистический дискурс наиболее быстро реагирует на события, которые происходят, отражая состояние развития общества и свободно освещая актуальные аспекты жизни.

Соответственно, помимо изменений в общественно-политической жизни, тексты газет и журналов отражают также изменения, которые происходят в языке. Поэтому лексические и стилистические особенности публицистического дискурса включают наличие узуальных и окказиональных лексических и фразеологических единиц, пословиц, поговорок, широкое использованием сравнений и метафор, использование идиом, лексических единиц с определенной коннотацией, лексики пониженного регистра, национально маркированной лексики, а также образных высказываний

В современном мире, где движущей силой является информация, а распространение "всемирной паутины" превратило мир на "global village", публицистический дискурс является одним из ключевых.

Публицистический дискурс определяется как разновидность информационно-ориентационного институционального дискурса, который реализуется с помощью средств массовой коммуникации и предполагает сознательную и явно выраженную авторскую актуализируя позицию [39, с. 5].

Публицистический дискурс позволяет охватить значительное количество адресатов. Информация, полученная с помощью публицистического дискурса, способствует формированию в сознании общественности политической, языковой, наивной картины мира [17, с. 30].

М.Р. Желтухина выделяет следующие функции дискурса:

- информационная;
- регулятивная;
- функция воздействия (разновидности: идеологическая, политическая, суггестивная, оценочная, апелятивна, пропагандистская, манипулятивная) [16, с. 193].

По мнению Н.Ю. Новохачевой, публицистический дискурс также может толковаться как символическая структура воспроизводства власти, в рамках которой осуществляется борьба за установление ценностей. Толкование дискурса как символического порядка позволяет приравнивать дискурс идеологии, символической структуры, позволяет социальным группам бороться за перераспределение власти, установления и сохранения определенных ценностей. Публицистический дискурс, соответственно, может рассматриваться как идеологически структурированная печатными средствами массовой информации символическая система. Она отвечает интересам доминирующей социальной группы, вызывает процесс восприятия социального контекста, и в рамках этой системы происходит репрезентация и корректировки социального контекста. В функции публицистического

дискурса можно отнести функцию влияния, информационную, рекламную, развлекательную функции и функцию конструирования социальной реальности с помощью идеологий определенных социальных групп. Успешное конструирования и воспроизводства социальной иерархии групп обусловлено латентным характером большинства функций публицистического дискурса [34, с. 4, 11].

Проанализировав различные рубрики, можно выделить существенные признаки англоязычного публицистического дискурса:

1. Тексты легко доступны и имеют высокий уровень авторитетности, поэтому осуществляют необходимое воздействие на читателя.
2. Лаконичные, краткость, при которой сохраняется раскрытия содержания.
3. Освещаются актуальные аспекты жизни, без ограничений тематики благодаря политической свободе англоязычных стран.
4. Широкое функционирования жаргонной, арготичной, просторечной лексики, сокращений, аббревиатур, рассчитан на "background knowledge".
5. Упрощенные формы и средства изложения материала, помогает быть ближе к массовой аудитории. Частое освещения одного явление в разных плоскостях (как информационная статья или взгляды журналистов, общественных деятелей, политиков и т.д.). Это позволяет читателю оценить различные взгляды и сделать свой выводы.
6. Тексты отмечаются языковой игрой, идиомами, метафорами, аллюзиями.
7. Персонафикация адресанта.
8. Гибридизация публицистического стиля через жаровой и видовое взаимодействие.
9. Популяризация субстандарта.

10. Нарушение стандартизированного речи.
11. Значительное количество клише, речевых стереотипов.
12. Среди множества средств, характеризующие современный публицистический дискурс Пташник М.И. выделяет феномен, проявляется через подбор альтернативного плана выражения. Он направлен на информационно-эмоциональное воздействие на адресата и достижения положительного коммуникативного результата. Вышеупомянутый феномен возникает в тех случаях, когда непосредственная номинация не соответствует требованиям коммуникации [39, с. 10].
13. Изменения в стилистике (сфера применения высокого стиля сузилась, а разговорного – расширилась, что позволяет воспринимать информацию не как от нейтрального источника, а якобы твой друг рассказал тебе новости на кухне за чашкой кофе).

В стилистической системе современного русского языка публицистический стиль занимает промежуточное положение между разговорным, с одной стороны, и официально деловым и научным – с другой. Поэтому можно увидеть в нем некоторое смешение черт функциональных стилей. Но публицистика впитывает в себя широкий спектр категорий стилистических и языковых приемов, которые отличают публицистический стиль от всех других.

Общественно-публицистический стиль в наше время – один из самых мобильных. Очень широк диапазон его тематики – от теоретических проблем политики, философии, экономики, культуры к вопросам повседневного быта. Несмотря на то, что публицистический стиль максимально открыт для вхождения элементов других функциональных стилей и, конечно, авторы черпают лингвальные средства с общеязыковой словаря, речь каждой отдельно взятой газеты со стилистической стороны – явление уникальное. Важным здесь, как для лингвостилистики общем, есть выбор точного слова, выражения, предложения. Этому способствуют определенные собственно

языковые и экстралингвистические факторы. Общественно-публицистический текст отличается использованием таких языковых средств:

- лексические:
- общественно-политическая лексика;
- вкрапления разговорного, просторечной лексики;
- неологизмы (авторские новообразования)
- использование слов в переносном значении;
- лексические повторы;
- фразеологизмы, пословицы, поговорки.

Морфологические:

- все многообразие морфологических форм;
- специфические глагольные формы со значением настоящего времени, которые способствуют созданию эффекта присутствия.
- синтаксические:
- повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения;
- неполные предложения;
- выделение части предложения в отдельное предложение;
- вводные слова и предложения, обращения;
- стандартные конструкции.

Общественно-политический стиль русского языка и особенности его перевода рассматривались во многих работах современных исследователей, например, В. Н. Комиссарова [20], И. С. Алексеевой [1] и других.

Кроме того, именно лексика политического дискурса подвергается влиянию времени, а тенденции ее перевода часто обусловлены современными требованиями политкорректности, поэтому анализ лексических особенностей перевода нужно регулярно обновлять.

Политическая корректность – термин, описывающий стиль речи, идеи, политику, поведение, которые должны минимизировать оскорбления расовых, религиозных, культурных или иных групп. Поскольку под

политической корректностью понимается, прежде всего, языковая политкорректность, существует тенденция убирать из речи те слова и выражения, которые могут задеть чувства человека языковой бестактностью, обидеть человека прямолинейным указанием на состояние здоровья или возраст.

В формировании социальной картины мира в области политической корректности акцент делается на ведущей роли общественно-политической лексики. Язык рассматривается как способ коммуникации и одновременно как средство формирования представлений о социальном мире. Ключевым здесь является то, что общественно-политическая лексика создает специфическую реальность – представление о характере общественных отношений. Политическая корректность предполагает изъятие из акта коммуникации таких языковых единиц, которые могут дискриминировать человека по полу, возрасту, сексуальной ориентации, умственного и физического развития, национальности, вероисповедания, политических взглядов и тому подобное.

Таким образом, контекстом использования и политически корректной лексики английского языка выступает общественно-политический дискурс, призванный передавать общественно значимую и повседневную информацию различного характера, а также оказывать влияние на массового адресата. Институциональный характер указанного типа дискурса, стандартизированность как одна из его стилевых черт, определяет использование в нем политически корректной лексики.

Общественно-политический стиль – это связный, вербально выраженный текст (устный или письменный) в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в политическом аспекте, который представляет собой политическое действие, участвует во взаимодействии политических деятелей и отражает механизм их политического сознания [20, с. 23].

И. С. Алексеева определяет, что в глобальном тексте газеты и журнала преобладают тексты, основная цель которых сообщить новую информацию. Разновидностей таких текстов много: короткие информационные сообщения (заметки), тематические статьи, объявления разного рода, интервью.

Перевод общественно-политических текстов привлекал внимание таких выдающихся переводоведов, как В. Н. Комиссаров [20, с. 90], И. С. Алексеева [1, с. 184] и другие.

И. С. Алексеева считает, что перевод текстов общественно-политического стиля – это особая проблема, ведь передача их дословно невозможна, потому что их следует рассматривать как единственное семантическое целое. Исследователь утверждает, что нужна особая техника передачи «Настоящих» фразеологизмов - идиом, пословиц и поговорок. Следовательно, при переводе фразеологизмов необходимо отыскать в языке перевода аналогичный фразеологизм с той же степенью семантической связности в языке перевода [1, с. 183].

В. Н. Комиссаров в своем исследовании изучает особенности перевода заголовков, сокращений, политической и дипломатической терминологии. Он подчеркивает, что в практике перевода закрепилась международная политико-дипломатическая терминология, по которой время стоят годы, а то и десятки лет упорной борьбы дипломатов, потратили массу времени и усилий на согласование тех или иных спорных терминов [20, с. 96].

Итак, перевод-общественно политического текста имеет свои особенности. При переводе общественно-политического текста важно выявить и передать адекватный смысл, а также экспрессивные особенности текста. Кроме того, следует учитывать особую экспрессивную лексику и терминологию общественно-политических текстов.

Публицистические тексты отражают общественно-политические процессы в стране и выполняют две основные функции: информативную и функцию воздействия. Они показывают внутреннюю жизнь внутри страны и за рубежом, сообщают об интересных фактах. Подбор и размещение

информационного материала с точки зрения его социальной значимости в определенной степени влияют на общественное сознание читателя, ведь важнейшие события освещаются на передних страницах газет.

Публицистический стиль занимает значительное место среди функциональных стилей современного русского языка. Он характеризуется общественно-политической направленностью. Его цели: точно, доступно и ярко информировать читателя о важнейших событиях и фактах жизни в нашей стране и за рубежом; воздействовать на читателя, вызвать у него определенное отношение к сообщенным фактам и событиям, а иногда и побудить к тем или иным действиям. Для него характерны такие стилевые черты:

1. Строгая логичность. Публицист стремится убедить читателя в той или иной оценке общественных явлений. С наибольшей полнотой эта стилевая черта проявляется в жанре статьи, отличается глубиной анализа фактов.

2. Фактографичность, образность. Публицист стремится влиять на представление читателя, на его чувства. Чтобы достичь этой цели, он обращается к образному отражению мира, к яркому описанию событий, поведения людей, обстоятельств, мыслей изображаемых лиц. Но в отличие от писателя, журналист должен строго придерживаться фактов.

3. Эмоциональность. Строго логическое изложение материала в публицистике сочетается с выявлением эмоционального отношения автора к изображаемому. С целью эмоционального воздействия журналисты широко используют разговорные слова, причем нередко в непосредственном соседстве с книжными.

Одной из важных проблем, стоящих перед переводчиком является выработка эффективной переводческой стратегии, определенного алгоритма действий, который осознанно подбирается переводчиком для перевода текстов общественно-политического характера. XXI в. – время политических изменений и переходов от одних политических режимов к другим. Эти

изменения, вызванные социальными и культурными факторами, влекут за собой необходимые изменения в языковой системе, которая не стоит на месте, а приспосабливается к той общественно-политической реальности, которая царит в кругу использования определенной языка. Важную роль в этой среде играют политические речи, обращения, нарративы, которые направлены на то, чтобы заинтересовать народные массы. Это в свою очередь свидетельствует о важности правильного построения перевода текстов общественно-политического характера, для которой необходимо умение использовать переводческие стратегии.

Общественно-политические тексты разнообразны в стилистических и жанровых отношениях. В общих чертах их можно разделить на три основные группы: 1) документально-деловые тексты (конституции и законодательные акты) 2) информационно-описательные тексты (информационные заметки, справочные тексты, исторические описания и обзоры и т.д.); 3) публицистические тексты в узком смысле слова (речи, статьи и т.п.).

Каждой группе этих текстов характерен свой особый лексикон. К документально-деловым текстам относится большое количество клише, специальная терминология, реалии; информационно-описательные тексты связанные с сообщениями о текущих событиях, соответственно они содержат много терминов, исторических реалий, собственных имен и т.д.; для публицистики характерно разнообразие эмоционально-окрашенных элементов, образные выражения, синтаксические фигуры, цитаты и тому подобное.

Чтобы овладеть мастерством перевода общественно-политических текстов, переводчику важно знать структуру переводческой деятельности, знать и уметь пользоваться грамматическими и лексическими трансформациями, знать все уровни и подуровни на которых осуществляется реализация переводческого процесса. Итак, переводческие стратегии текстов общественно-политического характера имеют следующий вид:

- 1) распознавание слов и структуры текста;

- 2) достижение углубленного понимания текста;
  - понимание слов и словосочетаний,
  - понимание предложений,
  - понимание сверхфразной единства,
  - понимание всего текста в целом;
- 3) равноценная передача воспринятой смысловой и стилистической информации оригинала с помощью средств языка перевода;
- 4) заключительная оценка выполненного перевода в рамках контекста с опорой на понятийный аппарат;
- 5) достижение переводчиком полного понимания текста в ходе переводно-аналитической деятельности.

Чтобы перевод был правильным, переводчик должен найти и перенести неизвестную, неизвестную культуру оригинала в культуру перевода. Переводчик постоянно должен работать над собой, совершенствоваться - должен быть сведущим в конкретных сферах, чтобы безошибочно передать мысль первоначального текста и понятно воспроизвести содержание.

В современном мире перевод общественно-политических текстов, в которых изобилует общественно-политическая лексика, приобретает все большую актуальности и особое значение, поскольку они являются и становятся средствами пропаганды среди населения и оружием политической борьбы. Специфика стиля влияет на его отличительные особенности, которые зависят от социального назначения текста и комбинации речевых функций, которые преобладают в акте коммуникации. Функцией переводчика является воспроизведение текста оригинала с наиболее полным учетом специфических различий определенного стиля.

2.2. Правила перевода общественно-политической лексики

В связи с быстрым развитием экономических и политических связей современные переводчики все больше переводят узкоотраслевые тексты, связанные с определенными сферами человеческой деятельности, такими как наука, техника и политика. Задача переводчика отраслевых текстов – точно,

адекватно и понятно передать содержание текстов, обращая внимание на ряд особенностей к которым можно отнести: стилистические, лексические и грамматические. Перевод должен быть осуществлен качественно, ведь ошибки в текстах могут привести к недоразумениям и конфликтам.

Перевод является сложным многокомпонентным процессом, который требует от переводчика не только знаний языка как на который / или с которого осуществляется перевод, но и теории перевода, осведомленности в сфере деятельности с которой связан текст для перевода. Узкоотраслевые тексты обычно занимают больше времени для перевода и требуют особого внимания от переводчика. Обычно перевод по жанрово-стилистической принадлежности разделяют на:

- перевод общественно-политических текстов, публицистики и ораторских речей;
- перевод научно-технических текстов;
- перевод официально-деловых текстов.

Основные требования, предъявляемые к качественному переводу – это то, что текст перевода должен точно передавать смысл оригинала, содержать общепринятую в языке перевода терминологию и соответствовать его нормам.

Общественно-политические тексты имеют свои лексико-грамматические особенности. Главной отличительной чертой общественно-политического типа текста является его развитая многозначность, синонимия, омонимия, когнитивность, информационная емкость. Среди грамматических трудностей перевода стоит выделить: частое использование активных грамматических конструкций, прилагательных, причастий, использование сокращений и т. Среди лексических трудностей перевода общественно-политических текстов ученые выделяют многозначность слов и выбор адекватного словарного соответствия или варианта перевода слова, особенности употребления общеупотребительной лексики, определение необходимых переводческих лексических трансформаций, перевод

неологизмов, аббревиатур, интернационализмов и ложных друзей переводчика.

В научных исследованиях, посвященных общественно-политической лексике, актуальными являются вопросы различных аспектов ее перевода.

Общественно-политический дискурс, по сути, является выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом, и, следовательно это явление по сути своей функциональности направлено на формирование определенной картины мира.

К общественно-политической лексике относятся любые единицы, имеющие признак «общественно-политический» как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, то есть соотнесенность с обществом, публичность, директивность, конфликтность, аксиологичность, экспрессивность и эмотивность, например: *референдум, агрессия, антигосударственный, банк, беженец, безопасность, изоляция, aggression, anti-state bank refuge safety lockdown primaries, global terrorism, hybrid war* и тому подобное.

Рассмотрим правила перевода общественно-политической лексики на примере перевода политических текстов и речей.

В наше время более чем когда-либо, язык используется не только как инструмент формирования и выражения мысли, но и как способ ее сокрытия. В условиях возрастающей роли политики и переговорного процесса в мире все крепче становится осознание того факта, что политический дискурс – проблема не только политическая, но и не в меньшей степени лингвистическая и культурная.

Оформленность политического дискурса стала возможной благодаря стремительной эволюции средств массовой информации. СМИ создают масштабный политический дискурс, сочетая когнитивные и социальные аспекты, ценности, символы, мифы.

Отшлифованный журналистами публичный политический дискурс становится частью процесса, в котором индивиды конструируют собственные смыслы. Причем анализ результатов этого процесса требует

учета не только когнитивной сферы, то есть области порождения суждений, но и национальных и социальных особенностей менталитета и психологии людей, ценностных ориентаций в обществе. [5, с. 138].

Главным отличием политического дискурса от других видов дискурса является его ярко выраженная апелляция к системе ценностей, которая существует в определенном обществе [5, с. 136]. Ценностная ориентация обуславливает широкое использование лексических единиц с оценочным значением, применение особых стилистических приемов, положительно ориентированных, что согласуется с идеологической программой политических деятелей, где эти единицы обозначают, главным образом, систему политических ценностей (свобода, выбор, права, демократия и т. д.).

Поскольку политические тексты создаются, как правило, для носителей определенной культуры, то при переводе их на другой язык переводчик сталкивается с рядом дополнительных проблем. Цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), который не знает языка оригинала, с текстом (или содержанием устной речи).

Перевод фактажа в политической речи не вызывает слишком много проблем в отличие от перевода тех частей речей, которые выражают эмоциональные аргументы. Это объясняется тем, что языковые единицы, выражающие рациональные факты обычно употребляются в прямом значении: *John McCain proposes \$200 billion in new tax breaks for corporate America, \$1 billion alone for just eight of the largest companies, but no relief for 100 million American families* (Дж.Байден) – *Джон Маккейн предлагает снизить налоги американских корпораций на 200 млрд долларов и на 1 млрд – восьми крупнейшими компаниями, но не предлагает никаких скидок для 100 млн американских семей*. Как видно из этого примера, при переводе не возникло серьезных проблем. Да, конечно, при переводе предложения изменилось (эти изменения связаны с нормами языка перевода), но это изменение в структуре самого предложения. При переводе информативного текста не возникает трудностей с передачей в языке перевода стилистического и

прагматического аспекта языковых единиц. Ведь данный тип текста не содержит образности, не передает его чувства и эмоции. Именно поэтому стоит обратить особое внимание на передачу эмоциональных аргументов в языке перевода. Как уже отмечалось, в предвыборных политических речах, которые были выбраны для анализа, эмоциональные аргументы выражались с помощью: эмоционально окрашенной лексики, стилистических тропов (метафоры, эпитеты и т.д.), стилистических фигур (разноплановые повторы), фразеологических единиц и с помощью разговорной лексики. Эти элементы относятся к категории лексических проблем перевода. Поэтому, в данном пункте стоит проанализировать перевод именно этих единиц языка. При решении лексических проблем перевода следует помнить об адекватности перевода. Существует три типа эквивалентности перевода:

1. формальная эквивалентность – подобные содержание, структура и семантические компоненты предложения: *John McCain was wrong* (Дж.Байден) – *Джон Маккейн был неправ*;
2. частичная эквивалентность – несоответствие может быть на лексическом, грамматическом или стилистическом уровнях. Эквивалентность этого уровня достигается переводческими трансформациями (лексическая и грамматическая субституции, добавление, опущение, парафраз, компенсация). При достижении этого типа эквивалентности особое внимание стоит уделить стилистическим и прагматичным аспектам эквивалентности. Соблюдение стилистической эквивалентности означает использование при переводе лексических единиц, которые должны соответствующую стилистическую и эмотивную коннотацию (слова высокой стилистической тональности, нейтральной и пониженной). Прагматическая эквивалентность достигается лишь при условии учета экстралингвистические контекста и фоновых знаний переводчика: *Millions of Americans have been knocked down* – *Миллионы американцев просто сбиты с ног*;

3. ситуативная эквивалентность – одно и то же явление в языке оригинала и в языке перевода описывается с разных точек зрения из-за несовпадения языковых картин мира. К этому типу эквивалентности принадлежит перевод клише, приказов, оговорок, фразеологических единиц, устойчивых выражений и тому подобное. На этом уровне при передаче содержания и смысла сообщения форма выражения не сохраняется вообще: *something is out of kilter* – *что-то пошло не в то русло*.

В словарном составе каждого языка существует большая группа слов, которая имеет постоянное эмоциональное значение. Но это не те слова, которые указывают на предметы, явления или понятия, это те слова, которые коннотативно окрашены. В категорию эмотивных лексем входят слова различных групп: возгласы, слова, выражающие человеческие эмоции, а также слова, которые непосредственно не соотносятся с предметами или явлениями, а выражают чувства, эмоции и отношения людей к этим предметам и явлениям. Они могут использоваться в любом контексте, что и повлекло десемантизацию их значений: *awfully nice, pretty good*. В таких случаях они выступают в роли интенсификаторов. Иногда эти лексеммы выполняют роль междометий: *Fine! Awful!* При переводе следует подобрать в языке перевода лексеммы с соответствующей эмотивной нагрузкой: *gas prices went up dramatically* (С.Пэйлин); *what really happened* (Х.Клинтон); *public policy that truly reflects our values; we know too well how both the Republican and Democratic Parties operate* (С.МакКини). Перевод наречия *dramatically* осложняется тем, что по звучанию очень похож на наречие драматично, но стоит помнить о так называемых "ложных друзьях переводчика", ведь на самом деле это наречие имеет значение *эффектно, ярко, впечатляюще, невероятно, значительно, сильно*. Для перевода было выбрано значение *невероятно*, ведь оно полностью передает эмотивность английского наречия: *цены на газ невероятно выросли*. Для перевода следующих двух наречий стоит взять такие соответствия, как *на самом деле и правдиво: что на самом*

деле случилось; государственная политика, которая правдиво отражает наши ценности. Что касается последнего интенсификатора *too well*, то для его перевода следует использовать соответствие *слишком уж хорошо*, ведь оно в полной мере передает эмотивность лексемы оригинала: *Слишком уж хорошо мы знаем как работают Республиканская и Демократическая партии*. Также при переводе этого предложения была применена транспозиция – определение *слишком уж хорошо* было перенесено на начало предложения с целью усиления стилистического эффекта.

Особого внимания заслуживает перевод эпитетов. Политические речи женщин-политиков вызывают больше трудностей при переводе чем речи мужчин, ведь эти речи более насыщены эмоциями. В своих речах женщины используют больше эпитетов чем мужчины. Очень часто эти элементы языка можно заменить равноценными по образности элементами языка перевода. Однако, иногда не удается сохранить в полной мере образность этих единиц. Для примера возьмем такие эпитеты: *stolen elections, a sick government, "wasted" vote, right reasons, a vital pipeline*. Эпитеты *stolen* и *wasted* выражают бесполезность прошлых выборов и использованы для того, чтобы предостеречь избирателей от прежних ошибок. Поэтому эмотивность не будет утрачена если дословно их перевести – *украденные выборы* и *потерянный голос*. Перевод словосочетания *a sick government* возможен путем смыслового развития. В этом случае дословный перевод невозможен, ведь было бы слишком грубо – *больное правительство*. Именно поэтому это словосочетание можно передать как *слабое* или *недееспособное правительство*. Эмотивность этого элемента в данном случае несколько теряется. Следующий эпитет (*Americans expect us to go to Washington for the right reasons ...*) также следует передать с помощью смыслового развития, ведь существительное к которому относится этот эпитет имеет много значений (причина, мотив, аргумент, основание, привод). Если для перевода выбрать вариант основание, эпитет можно передать с помощью прилагательного *веский* *Американцы ожидают, что мы имеем веские*

основания для того, чтобы попасть в Вашингтон. Эпитет *vital* в словосочетании *a vital pipeline* переводится как *жизненно важные трубопроводы*. При этом эмотивность слова и его прагматическая нагрузка не теряется, ведь речь идет о решении проблемы поставок энергоносителей, без которых не может существовать ни одна развитая страна.

Одними из важных элементов политических речей являются метафорические высказывания и фразеологические единицы. Все политики применяют эти единицы языка в своих речах, хотя женщины делают это чаще. Передача этих единиц также вызывает трудности при переводе политических речей. Как известно, в языке перевода метафорические высказывания языка можно передать несколькими способами – полным эквивалентом, метафорой с подобной образностью, или методом описания, полностью потеряв при этом образность исходной метафоры. Для примера: *Yes, we must provide more ladders to success for young men who fall into lives of crime and despair* (Б.Обама) *average hockey mom* (С.Пэйлин). метафорическое высказывание *provide more ladders to success u fall into lives of crime and despair* в тексте перевода можно передать путем применения метафор с подобной семантикой дать шанс достичь успеха и сошли с правильного пути. Форма выражения при этом изменилась почти полностью: Да, мы должны дать шанс добиться успеха молодым людям, которые сошли с правильного пути. Метафора *average hockey mom* требует объяснения, ведь в русском языке нет такого понятия, которое бы помогло полностью передать значение этой метафоры. *Average hockey mom* означает, что это обычная среднестатистическая мать, основной задачей которой является воспитание детей. Образность этого высказывания потеряна полностью.

Что касается фразеологических единиц, то их значение в языке перевода также передается несколькими путями:

1. Полными эквивалентами, если они имеют международный характер (происходят из латинского или древнегреческого языков или являются цитатами из Библии и т.п.) или являются постоянными словосочетаниями

(значение этих единиц следует из значения отдельных их частей) [1, с. 65]: *Pandora's box* – ящик Пандоры, *sword of Damocles* – Дамоклов меч, *above suspicion* – вне подозрения.

2. Частичными эквивалентами или единицами с соответствующей образностью переводятся фразеологические сращения: *The Bush-McCain foreign policy has **dug us into a very deep hole** with very few friends to help us climb out* (Дж.Байден). Хотя в русском языке существует подобная фразеологическая единица – рыть другому яму, но в речи это выражение трансформировалось. Поэтому данное предложение стоит перевести следующим образом: *Благодаря политике Буша-Маккейна мы **оказались в очень глубокой яме**, и осталось лишь несколько друзей, которые могут помочь нам из нее выбраться*. Как видно из примера, при переводе это предложение претерпело многих преобразований (сложение, смысловое развитие, изменение типа предложения), но все они были применены в целях сохранения смысловой нагрузки и эмотивности высказывания. Следующую фразеологическую единицу можно передать с помощью ФЕ с соответствующей образностью: *When they did not allow blacks to vote in their primaries it was **the straw that broke the camel's back** ...* (С.Маккини) – *Когда они не позволили чернокожим участвовать в их голосовании – это уже вышло за все границы / чаша была переполнена ...* В данном случае для перевода могут быть использованы два варианта перевода.

3. Описательным способом перевода передаются фразеологические единицы-идиомы. Для примера возьмем следующее выражение: *We will **move heaven and earth** to give our children good education* (Х.Клинтон). Это выражение можно передать путем объяснения: *Мы сделаем все возможное для того, чтобы наши дети получили хорошее образование*. Для перевода ФЕ со следующего предложения – *I can not make head nor tail of his speech ...* (С.Пэйлин) – также стоит перевести с помощью описательного перевода, ведь в русском языке нет ФЕ с соответствующим или подобным значением:

Я не могу ничего понять из его речи. При переводе таких фразеологических единиц практически невозможно сохранить образность выражения.

Как известно, чтобы стать ближе к аудитории, политики пытаются высказываться понятным аудитории языком. С этой целью в своих речах они используют разговорную лексику. Именно при передаче эмотивности такой лексики возникают трудности. Ведь здесь необходимо сохранить стилевую эквивалентность. Единицы разговорной лексики языка необходимо передавать соответствующими единицами языка перевода ... *a plan that would gamble your retirement* (Б.Обама) – *план, который бы поставил на карту вашу пенсию* ... *we must take out Osama bin Laden and his lieutenants* (Б. Обама) – *мы должны захватить Усама бен Ладена и его помощников, если они попадут в поле нашего зрения.* Глагол *to gamble* используют игроки в азартные игры. Оно имеет несколько значений – *играть в азартные игры, сильно рисковать*, поэтому перевод *поставил на карту* можно считать правильным, поскольку он полностью передает семантику глагола *to gamble*. При переводе фразового глагола *take out* также возникли трудности, ведь оно – многозначное: *вынимать, удалять, выходить, выводить, забрать с собой, разрушать, беспокоить* и тому подобное. Поэтому, учитывая смысловое развитие, был избран глагол *захватить*. При переводе существительного *lieutenants* была применена лексическая трансформация – генерализация, ведь имеются в виду все, кто помогал У. бен Ладену.

Очень часто в своих речах политики используют такие стилистические фигуры, как разноплановые повторы:

1. Усложненный повтор – *In politics, there are some candidates who use changes to promote their careers. And then there are those, like John McCain, who use their careers to promote changes* (С.Пэйлин). – *Среди политиков есть те, кто использует изменения для того, чтобы способствовать развитию собственной карьеры. Однако, есть и такие, как Джон Маккейн, кто использует собственную карьеру, для того чтобы спровоцировать изменения.* В данном случае невозможно полноценно передать усложненный

повтор в языке перевода через отличные особенности строения языка и языка перевода. Эти различия связаны с валентностью языковых единиц и правилам перевода инфинитивных конструкций английского языка на русский.

2. Анафора – повторение одного и того же слова в начале отдельных, соотнесенных между собой отрезков речи: *Vote your dreams. Vote your conscience. Vote our future* (С.Маккини) – *Голосуют ваши мечты. Голосует ваша совесть. Голосует ваше будущее.* В данном примере анафора образовалась благодаря инверсии. В приведенном примере эта стилистическая фигура была сохранена при переводе.

3. Эпанафора – повторение в начале нового предложения слов, которыми закончилось предыдущее ... *when I look at my grandchildren - I realize why I'm here. I'm here for their future* (Дж.Маккейн) – ... *когда я смотрю на своих внуков - я понимаю почему я здесь. Я здесь ради их будущего.*

4. Эпифора – повторение конечных элементов – усиливает значение повторяющегося компонента, подводит итоги как в логическом, так и в эмоциональном плане ... *The fact is, al-Qaida and the Taliban-the people who actually attacked us on 9/11 – have regrouped in those mountains between Afghanistan and Pakistan and are plotting new attacks. And the Chairman of the Joint Chiefs of Staff echoed Barack's call for more troops. John McCain was wrong. Barack Obama was right. ... Now, after seven years of denial, even the Bush administration recognizes that we should talk to Iran, because that's the best way to advance our security. Again, John McCain was wrong. Barack Obama was right.* При переводе необходимо сохранить эту стилистическую фигуру, ведь она (как другие вышеуказанные) способствует ритмичности речи, которая, в свою очередь, повышает уровень внимания аудитории к оратору. К тому же, новая информация на знакомом фоне лучше запоминается ... *Известно, что аль-Каида и Талибан, которые атаковали нас 11 сентября, снова сгруппировались в горах между Афганистаном и Пакистаном и готовят новые нападения. И теперь Объединенный комитет начальников*

штабов прислушался к призывам Обамы увеличить численность войск. Дж.Маккейн ошибся. Б.Обама был прав. ... И теперь, после 7 лет игнорирования, в администрации Дж.Буша поняли, что мы должны вести переговоры с Ираном, ведь это лучший путь защитить нашу страну. И опять, Дж.Маккейн ошибся. Б.Обама был прав. В данном случае эпифора была сохранена в тексте перевода. Итак, в предвыборных политических речах аргументация выражается логическими фактами и эмоциональными аргументами.

Перевести – значит, выразить верно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. В правильности и полноте передачи заключается собственно отличие перевода от пересказа или сокращенного изложения. Поэтому понятно, что возможность правильно передать обозначения вещей, о которых идет речь в оригинале и связанных с ним образов, предполагает наличие определенных знаний о действительности, отраженной в тексте оригинала (независимо от того, эти знания приобретены путем прямого знакомства с ним, или взяты из книг или других источников). Речь идет о фоновых знаниях, то есть о совокупности представлений о том, что составляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизнь другой страны, другого народа.

Процесс перевода делится на два момента. Чтобы перевести, необходимо, прежде всего, все понять, четко осознать, растолковать самому себе, что переводится (с помощью языковых образов, то есть уже с элементами перевода), мысленно проанализировать (если оригинал вызывает те или иные трудности), критически оценить его. Далее следует выбрать соответствующие средства выражения в языке перевода. Это – необходимая предпосылка для него. Любое толкование оригинала, верное ли неверное, и отношение к нему со стороны переводчика, положительное или отрицательное, в течение перевода требует отбора языковых средств из состава языка перевода. Если переводчик работает сознательно, а не механически, то он заинтересован в определенном выборе языковых средств.

Собственно задача – объективно отобразить оригинал – влечет отбор соответствующих средств языка перевода, необходимых для правильного толкования оригинала.

2.3. Лексико-стилистические проблемы перевода общественно-политической лексики.

В этом разделе рассмотрим основные лексические и стилистические особенности перевода общественно-политических текстов, выделим трудности в процессе перевода, а также рассмотрим классификации переводческих трансформаций, используемых при переводе с английского на русский язык. В виду особенностей политического языка некоторые из рассмотренных переводческих трансформаций находят более широкое использования при переводе политических текстов. Задачей данного раздела является выявление основных переводческих трансформаций, используются при переводе общественно-политической лексики.

Публицистический стиль речи отличается использованием таких языковых средств:

- Лексические: общественно-политическая лексика; вкрапления разговорной, просторечной лексики; неологизмы (авторские новообразования); использование слов в переносном значении; лексические повторы; фразеологизмы, пословицы, поговорки.

- Морфологические: все многообразие морфологических форм, специфические глагольные формы со значением настоящего времени, которые способствуют созданию эффекта присутствия.

- Синтаксические: повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения; неполные предложения; выделение части предложения в отдельное предложение; вводные слова и предложения, обращения; стандартные конструкции.

При анализе текстов англоязычных СМИ таких, можно обнаружить и охарактеризовать такие языковые лексико-стилистические особенности:

– использование дат, названий документов, статистических сведений, конкретных имен для документализма изложения предложенного материала:

The Chinese president, Xi Jinping – Президент Китая, Кси Джинпинг.

The 19th Communist Party Congress in Beijing – 19-й Конгресс коммунистической партии в Пекине.

2,300 delegates to the Communist Party of China's congress – 2300 делегатов коммунистической партии китайского конгресса.

People's party leader, Sebastian Kurz (Austria) – Лидер Народной партии, Себастьян Курц (Австрия).

Influential Brexiter Tim Montgomerie – Влиятельный сторонник выхода Великобритании из ЕС.

Universities minister, Jo Johnson – Председатель объединения университетов, Джо Джонсон.

He was a Republican mayor of New York between 2002 and 2013 before he reassumed his position as chief executive of Bloomberg [44]. – Он был мэром Нью-Йорка от республиканцев между 2002 и 2013 годами, пока не вернул себе свой пост главы компании Блумберг. .

- использование имен и понятий из мира политики:

The populist Alternative for Germany stormed into the Bundestag. As of today, Merkel is still trying to form a government – Популистская партия «Альтернатива для Германии» ворвалась в Бундестаг. На сегодня, Меркель все еще пытается сформировать правительство

Mr Johnson is technically correct. Following sustained pressure in the House of Lords during the passage of the higher education bill in the spring, academic freedom is expressly protected in legislation – Технически Мистер Джонсон прав. Под постоянным давлением в Палате Лордов в течение продвижения закона о высшем образовании весной, академическая свобода является защищенной законодательством.

– использование метонимии:

Downing Street said the letter was sent in a private capacity (под собственным названием Downing Street имеются в виду политики, работающие в заведении, которое расположено на этой улице) – *Даунинг Стрит говорит о том, что письмо было отправлено частным образом.*

All this talk in Washington – words have consequences (под названием города имеется в виду правительство, которое расположено в столице США, которое обсуждает важные мировые политические вопросы) – *Все эти разговоры в Вашингтоне – все слова имеют последствия.*

– использование перифразы:

There was a time when all eyes would have turned for leadership and inspiration to Angela Merkel, Germany's iron chancellor – *Были времена, когда все взгляды были прикованы к лидерским качествам и вдохновению Ангелы Меркель, железного канцлера Германии.*

– использование общественно-политической лексики и книжных слов:

coalition - коалиция;

to vote - голосовать;

technocratic (approach) - технократический (подход);

to thwart - противодействовать;

ideology - идеология;

constitution - конституция;

alleviation - смягчение;

patriotic (education) - патриотическое (воспитание)

pledge - брать обязательства;

legitimacy - легитимность;

referendum - референдум;

tribalism - трайбализм;

existential crisis - экзистенциальная кризис;

verbiage - многословие.

– использование названий политических партий и политических объединений: *Communist Party, Conservative Popular Party, Freedom and Direct Popular Party.*

– использование эмоционально окрашенных прилагательных, наречий, чтобы максимально усилить эмоции читателя во время ознакомления с предложенным материалом:

As ruthlessly realistic as the leadership is, words matter - not only to those it rules, but to the rest of us. – Насколько это управление является безжалостно реалистичным, слова имеют значение – не только для руководителей, но и для всех нас.

The unprecedented measures initiated on Saturday by Spain's government, aimed at thwarting Catalonia's secession, are but the latest expression of a developing, Europe-wide crisis of identity and political legitimacy. – Беспрецедентные средства, инициированные в субботу правительством Испании, нацелены на то, чтобы помешать выходу Каталонии из состава страны, являются последними проявлениями прогрессирующего, европейского кризиса идентичности и политической легитимности.

– использование фразеологизмов и образных выражений для лучшей передачи мысли автора:

Private universities with degree-awarding powers have been given the green light – частным университетам с правом предоставлять ученые степени сегодня дали зеленый свет.

– использование неологизмов:

Polls suggest the ruling, pro-EU Social Democrats face defeat by the upstart populist, Eurosceptic, anti-immigrant Action of Dissatisfied Citizens led by a pro-Russia billionaire – Опросы показывают, что правящая про-ЕС партия социалдемократов сталкивается с поражением со стороны новомодного популистского евроскептического анти-иммигрантского движения под названием Действия Недовольных Граждан под руководством пророссийского миллиардера.

В нашей работе мы обратили внимание на такие лексические средства как: перевод интернациональных и псевдоинтернациональных слов; перевод многозначных слов; перевод неологизмов, рассмотрим их подробнее.

1. Перевод интернациональных и псевдоинтернациональных слов:

1. He mentioned public demand for the idea in a recent meeting with Mr Mattis. Another option is for South Korea to acquire its own nuclear weapons – Во время недавней встречи с Джеймсом Маттисом он отметил, что на этот вариант есть запрос. Второй вариант: чтобы Южная Корея обзавелась собственным ядерным арсеналом.

Как отмечается в словаре, лексема «**meeting**» имеет следующие соответствия в русском языке: 1) сборы; 2) совещание; 3) заседания; 4) встреча; 5) конференция; 6) съезд; 7) митинг. Слово «митинг» является международным, однако не уместным в этом предложении, поэтому употребление лексической единицы «встреча» является уместным. Также в предложении присутствуют «ложные друзья переводчика» «**public**» и «**idea**». Первый из них изымается в языке перевода, а другой – воспроизводится лексемой «вариант», не вызывая искажение содержания. Во втором предложении имеется частичный интернационализм «**option**», который, кроме неинтернациональных значений, имеет схожие интернациональные эквиваленты в русском языке: 1) выбор, право выбора; 2) предмет выбора; 3) оптация; 4) опцион, сделка с премией; 5) право замены игрока. Как видим, интернациональные соответствия не дезориентировали переводчика, и вышеупомянутая лексема была воссоздана словом «**вариант**», которое перекликается с первым значением лексемы исходного языка.

*2. Dr Landis believes such information is **relevant** to policymakers, who may be trying to **design** one-size fits-all approaches to helping people on low incomes manage their money – Ландис считает, что такая информация является полезной для политиков, ведь способствовать разработке универсальных рекомендаций, чтобы помочь людям с низким доходом в вопросах управления своими доходами.*

В словаре находим такие соответствия слова «**relevant**» в русском языке: 1) соответствующий, 2) уместный; 3) релевантный; 4) актуальный. Лексема «**design**» может быть переведена как: 1) замысел, план; 2) цель, намерение; 3) план, проект, планирования, проектирования; 4) разработка; 5) дизайн. Для перевода слова «**relevant**» можно использовать прилагательное «**полезный**», поскольку это не противоречит содержанию исходного текста. Лексеме «**design**» можно воспроизвести лексемой «разработка», то есть используя вариант перевода, который перекликается с четвертым значением, указанным в словаре, предотвращая, таким образом, чрезмерное использование иностранных слов.

Чаще всего в текстах используются частичные интернационализмы, которые переводятся путем поиска вариантных соответствий.

2. Перевод многозначных слов

Саммит – встреча, переговоры, конференция, совещание, собрание глав государств и правительств, в русском языке имеет только одно лексическое значение, тогда как в английском языке лексема **summit** имеет три значения. 1. *A meeting between heads of government or other high-ranking officials to discuss a matter of great importance* ("встреча между главами правительств или других высокопоставленных чиновников с целью обсуждения важных вопросов"). 2. *The highest point or top of something, especially a mountain* ("высшая точка чего-то, например горы). 3. *The point or time at which something is at its most successful or intense* (момент, когда что-то находится на самом высоком уровне развития). Например, 1. *Nishi-Iwate was a later (300,000 years ago) parasitic volcano, which now forms the summit of the mountain* – Ниси-Ивате стал позднее (300000 лет назад) вулканом-паразитом, который теперь образует вершину горы. В данном предложении **summit** использовано в значении «высшая точка горы». 2. *Kuwait also hosted the first Asia Cooperation Dialogue summit in October 2012* - В октябре 2012 года в Кувейте состоялась также первая встреча на высшем уровне в

рамках «Диалога по сотрудничеству в Азии». А в этом предложении summit использовано в значении «встреча на высшем уровне».

Лексемами с неодинаковой иерархией лексико-семантических вариантов является *конфронтация* в русском и *confrontation* в английском языках. Первым, а соответственно, и основным является значение слова *конфронтация* в русском языке: *противоборство, противостояние (социальных систем, классовых интересов, убеждений и т. д.); столкновение*. В английском языке оно соответствует второму значению *confrontation* (hostility between nations stopping short of actual warfare, though probably involving armed forces – враждебность между национальностями, не переступающая грань войны, хотя предусматривает использование вооруженных сил). Необходимо отметить, что третье значение английского единицы *confrontation* – (conflict between ideas, beliefs, or opinions, or between the people who hold them – "конфликт между идеями, верованиями или мыслями, или между людьми, которые имеют их) и четвертое значение *confrontation* (a comparison or contrast between parts that have been brought together into a whole – сравнения или противопоставления между частями, которые были соединены в одно целое) вообще не имеют соответствий в русском языке. Например, *Ethnic confrontation and ethnic discrimination persist* – *Сохраняются этническое противостояние, дискриминация по этническому признаку*. При переводе слово **confrontation** употреблено в основном значении. В другом примере в английском языке **confrontation** употреблено в значении сравнения или противопоставления между частями, которые были соединены в одно целое *Consider Darfur, a crisis that has been debated in the UN Security Council as a confrontation between the Sudanese Government and the people of Darfur* – *Возьмем, к примеру, Дарфурский кризис, который при обсуждении в Совете безопасности ООН представлялся как конфронтация между суданским правительством и населением Дарфура*.

3. Перевод неологизмов

Неологизмы создаются, как правило, с определенной функциональной целью, прежде всего, для того чтобы усилить выразительность и точность речи. Основная трудность, возникающая при переводе неологизма – передача значения нового слова. Переводчик впервые встретив неологизм не имеет представления о понятии которое он передает или определяет. Поэтому его значение чаще всего определяется благодаря контексту.

Учет синтаксического контекста позволяет определить принадлежность неологизма к определенной части речи, однако для выяснения значения неологизма определяющим фактором является именно лексический контекст.

Новые слова в основном возникают на основе уже имеющихся в языке слов и морфем. Их анализ может помочь переводчику в постижении значение неологизма. Для этого необходимо хорошо знать пути словообразования в английском языке, а именно: предоставление существующем слову еще одного значения.

Рассмотрим неологизмы на примере лексики, которой пополнился английский язык, в связи с планами Великобритании по выходу из Евросоюза.

В словаре «Collins English Dictionary» опубликовали список новых лингвистических единиц, возникших в связи с выходом Британии из ЕС: *brexiteer* (сторонник выхода Британии из ЕС), *brexiety* (беспокойство в связи с выходом Британии), *cakeism* (желание наслаждаться двумя желанными и несовместимыми альтернативами), *remainer* (человек, которая считает, что Британия должна остаться в ЕС), *flextension* (неофициальное соглашение о продлении времени для уплаты долга или завершение контракта), *stockpiling* (приобретение и хранение большого количества товаров), *project Fear* (политическая кампания, целью которой является распространение общественного беспокойства по поводу будущих изменений), *no-deal* (две стороны не смогли договориться о дальнейших действиях) и глагол *prorogue* (отсрочить, а не продлевать встречи, начать перерыв).

Внешняя форма свидетельствует, что представленные выше лексические единицы были образованы путем суффиксации (*Brexiteer*, *Cakeism*, *Remainer*), сложения (*stockpiling*) и усечения основ (*flextension*, *flexible* (гибкий) и *tension* (отложения, растяжения)).

В политических статьях известных британских изданий (*The Guardian*, *The Times*, *The Sunday Times* и *Money week*) обнаружены названные лексические единицы. Рассмотрим использование конкретных способов перевода, например, *Now pull **Brexit** Party out of Labour marginals, Tories urge Nigel Farage – Отстранить партию «Брексит» от лейбористов-маргиналов, «Тори» давит на Найджела Фаража*. В этом примере слово *Brexit* является названием партии и было переведено с помощью транскодирования. В остальном же сама лексема была переведена с помощью экспликации, ср.: *Donald Tusk: EU agrees to delay **Brexit** until January 31 - Дональд Туск: ЕС соглашается отсрочить **выход Британии** до 31 января*. Если в первом случае применено транскодирования из-за того, что название партии надо до максимума сократить, то во втором примере с контекстом нужно было объяснить это понятие, поскольку речь идет именно о процессе выхода Британии из Евросоюза.

В следующем примере рассматриваем словосочетание ***Brexit extension**: The European Union on Monday agreed to give the United Kingdom a **Brexit extension** until January 31, European Council President Donald Tusk wrote on Twitter. – Европейский Союз в понедельник согласился предоставить Соединенному Королевству **отсрочку с выходом из Евросоюза** до 31 января, написал в твиттере Президент Совета Европы Дональд Туск*. В этом фрагменте также был применен описательный перевод, поскольку объяснения требовал контекст.

Английский язык пополнился другими политическими терминами, соответствий которым пока нет в русских словарях. Одной из таких лексических единиц является существительное *flextension*, и почти всегда приходится применять описательный перевод: *Brexit: Donald Tusk announces*

EU will accept Boris Johnson's request for 3-month 'flexextension'- Брекзит Дональд Таск объявил, что ЕС принимает запрос Бориса Джонсона на трехмесячную «отсрочку». Привлекает внимание и происхождение неологизма – впервые оно было употреблено в 2019 Дональдом Туском во время произнесения речи для обозначения отсрочки выхода Британии из Европейского Союза, после чего вошло в оборот в рамках политического дискурса.

В этом отрывке **flexextension** переведено как отсрочка, потому как первоначальное толкование этого понятия указано «перенесения процесса Брекситу на срок до 1 года в случае необходимости» и для перевода значения были адаптированы и сокращены. Также существуют случаи в политических статьях, когда экспликация невозможна стилистически. Например, отрывок, где объясняется это понятие: *The so-called 'flexextension' is shorthand for flexible extension – Так называемая «флексменция» - сокращение от английских слов flexible - гибкий и extension – отсрочка.* Здесь логичным было использование транскодирования.

Также современные политические события в Великобритании обусловили появление такого политического понятия, как **cakeism**. Это слово также не имеет словарных соответствий, однако словарь Коллинза подает его толкование. Перевод такого эквивалента возможен благодаря описательному переводу, модуляции или транскрибированию: *Boris Johnson and the irresistible rise of «cakeism» – Борис Джонсон и непреодолимое желание «кейкизма».* Здесь был применен прием транскодирования. Таким образом, целесообразным было использовать именно транскодирования, так как контекст обуславливает применение конкретного слова: *«If Boris Johnson's name is ever linked to a political idea, it is likely to be 'cakeism' – the notion that it is possible to govern without making hard choices,» says Gideon Rachman in the Financial Times. Johnson's remark about being pro having cake and 'pro eating it too' defines his approach to Brexit.* «Если бы имя Бориса Джонсона когда-нибудь ассоциировалось с политикой, то это, пожалуй, был бы «кейкизм» -

понимание того, что можно управлять, не решая трудных задач », – заявил Гидеон Речмен в «*Файнэншиел Таймс*». Комментарий Джонсона о том, чтобы извлечь выгоду из двух взаимоисключений, определяет его отношение к выходу Великобритании из ЕС. В этом примере также целесообразно использовать транскрибирование, поскольку дальше подается объяснения этого термина.

В следующем предложении исследован неологизм **stockpiling**: *Britons have spent £ 4bn stockpiling goods in case of no-deal Brexit* – британцы потратили 4 миллиарда фунтов на **приобретение** товаров на случай, если стороны не придут к соглашению. В данном предложении **stockpiling** переведено как приобретение, то есть толкование этой лексической единицы было сокращено и использовано эквивалент. В этом случае не только **stockpiling** было введено, но и другой новый политический термин – **no-deal**, который в русском переводе представлен как случай, если стороны не придут к соглашению. Также в этом предложении произошло изъятие, так Brexit было опущено. Следующее предложение – цитата из статьи со словом **stockpiling**: *Adam Morghem of Premium Credit said: "The level of stockpiling by British businesses and households is well documented, but there has been little focus on the impact this has had on cashflow, which has been quite negative "*. - Адам Моргем из «Премииум Кредит» объявил: «Документально подутвержден рост уровня приобретения большого количества товаров в бизнесе и быту, но недостаточно внимания уделяется негативному влиянию на денежный поток». В представленном предложении применено модуляцию при переводе **stockpiling**, поскольку не находим прямого словарного соответствия этому слову.

Также в нашей работе мы обратили внимание на такие стилистические фигуры как: сленг, метафоры, эпитеты, гиперболы, эвфемизмы, метонимия, идиомы, и безличные предложения, так как они являются наиболее применяемыми в рассматриваемых нами источниках.

В британском еженедельнике «Financial Times» чаще всего встречались метафоры и эпитеты. Это обусловлено тем, что это издание консервативного направления и рассчитано на деловой круг читателей. Такую стилистическую фигуру, как метафора, используют тогда, когда хотят вызвать определенные ассоциации и донести сообщение в скрытой форме. В предложении «*Deutsche Bank reviews UK operation in warning shot over EU referendum*» метафора «**warning shot**» означает не предупредительный выстрел, а конфликтную ситуацию, которая является предупреждением, сигналом чего-то более опасного. Другими примерами метафоры в упомянутом еженедельнике являются: «*It comes as undertaking a review of whether to move its domicile out of the UK because of the growing **burden of tax and regulation** (налоговое бремя)*», «*Other data illustrate the speed with which oil companies have reacted to the **crude price collapse** (обвал цен)*», «*The move lays down a public challenge to premier Alexis Tsipras as he moves closer to striking a new **bailout deal** (аварийный прыжок с парашютом, здесь же – опасное дело)*», «*The project deferrals already announced could be just the start of a **big wave of delays** (большая волна задержек)*».

Эпитет был использован, например, в предложении: «*The list also featured several "**heavy**" oil projects, where extraction is closer to mining than conventional drilling*». Автор имеет в виду не «тяжелый нефтяной проект», а слишком затратный в финансовом отношении. Приведем другие примеры эпитетов: «*After reaching \$ 115 a barrel last June, the price of oil plummeted to a low of \$ 45 in January, as surging output of US shale oil and **softening demand** in Asia stoked a glut in the market (смягченное требование)*», «*While Andy Burnham, the frontrunner, has widespread trade union support, **the shadow home secretary** will try to occupy the centre ground with a commitment to "reset "Labour's relationship with business» (теневой, неофициальный министр внутренних дел).*

Стилистические фигуры речи такие как: сленг, идиома, метонимия, гиперболола и безличное построение оказались менее частотными. В примере

«*JCB, the construction equipment company, has dismissed concerns about the impact on business of the country voting to leave the EU, saying it would not make a "blind bit of difference" to trading with Europe*» словосочетание «a blind bit of difference» (никак) является сленгом. Эта фигура речи наблюдается также в следующих примерах: «*BT finds its **mojo** (привлекательный продукт, «своя фишка», «изюминка»)», «*Twitter trolls*» (тролли в Твиттере). К гиперболе мы обратились при переводе следующих примеров: «*Will the **telecoms behemoth's** £ 20bn reinvention pay off?*» (телекоммуникационные гиганты) и «*The **silent giants***» (молчаливые великаны).*

Безличные предложения широко представлены в следующих фрагментах текста: «*The bank said that clients had recently approached it looking for advice on the consequences of a UK exit from the EU, but the working group was separate from that*». Удачными примерами оксюморона являются «*the analysis paralysis of **Labour's clever fools*** (умные дураки лейбористов) и «*ethical hackers*» (этические хакеры). Идиомы были использованы в предложениях: «*Oil slide **puts** more than \$ 100 bn of projects **on ice** as majors *tetreat**», в котором "put on ice" переводим – отложить до лучших времен, «заморозить», «*McCluskey **flexes muscles** in quest to be **kingmaker***», где идиома «to flex muscles» – продемонстрировать силу, производное выражение от «играть мускулами» в боди-билдинге, «to be kingmaker» – вершить судьбы.

Также находим пословицы, адаптированные к экономико-финансовому контексту, например, «*The devil was in the detail?*» – «*Был ли дьявол в деталях?*», Риторический вопрос, построенный на основе хорошо известной народной мудрости.

В текстах также часто прибегают к метафоризации образов, поскольку таким образом раскрывается сущность одних явлений через свойства других, что принимается нами во внимание при переводе. Например, «*US stocks **climb to record highs** while Greek bond yields soar amid growing concerns about the state of Athens 'finances*», где «climb to record highs» – достигают рекордных высот, «soar amid» – парят в вышине.

При анализе стилистических особенностей текстов ежедневной британской газеты «The Guardian», мы обнаружили такие стилистические фигуры: метафоры, эпитеты, идиомы, апозиопезис и противопоставление. В «The Guardian» чаще всего были использованы эпитеты: «*More than five years into the financial and economic crisis, the once-hot topic of" globalisation "is no longer where the action is*» (hot обозначает сенсационную новость), «*The WTO, which polices international trade law as well as being a forum for negotiations, is having to arbitrate in a growing number of international disputes, as the temporary truce called for by the G20 countries in the depths of the financial crisis gives way to a more **fractious climate***» (fractious как непредсказуемый, а не капризный климат) и «*Meanwhile, the increasingly powerful emerging economies, burned by the experience of the financial crisis, are asserting their right to protect themselves against the surges of "**hot money**"*» (спекулятивный денежный капитал, который перемещают за границу из-за боязни обесценивания).

Метафорами являются «*He says that the WTO just "**does not want to talk about**" questions such as whether world exchange rates are fair or whether globalization delivers for the poor – while even the International Monetary Fund, usually considered the bastion of the Washington consensus , has overthrown conventional wisdom by questioning the impact of austerity, and throwing open the idea of "**capital controls**" to limit cross-border investment flows into vulnerable economies*» («capital controls» – мозговой центр), «*Heiner Flassbeck, professor of economics at Hamburg and, until recently, chief economist at Unctad, **the UN's trade arm**, believes that even now, when few people expect Doha to be revived, the WTO remains stuck with an outdated mindset, in which "free trade" is just about domestic subsidies and taxes on exports* » («правая рука» в торговле).

Очень часто в надписях к фотографиям и заголовках газеты «The Guardian» применяется апозиопезис, внезапная остановка в языке, что делает ее незаконченной, прерывания одного предложения и начало нового, например: «*Drawn into conflict ... Yacouba Konate shows support for France*»

(Втянутые в конфликт ... Якуба Конате демонстрирует поддержку Франции), «*He feels their joy as well as their pain ... President Barack Obama displays his empathy for his fellow* (Он чувствует их радость, а также их боль ... Президент США Барак Обама демонстрирует свое сочувствие к своим друзьям американцам), «*New talent ... Trevor Noah relishes the freedom to mock President Jacob Zuma*» (Новый талант ... Тревор Ноа получает удовольствие от свободы издеваться над президентом Джейкобом Зумой)).

В отдельных сегментах текста находим иронию касающуюся проблем охраны окружающей среды: «*When it comes to air pollution, the residents of Beijing tend to think they have seen it all. But last weekend instruments measuring the levels of particulate matter in the city broke all records*» – Когда речь идет о загрязнении воздуха, то жителей Пекина трудно удивить. Но в минувшие выходные показатели содержания твердых частиц побили все рекорды.

Иногда различные стилистические фигуры сочетаются в одном предложении. Пример использования апозиопезиса и антитезы: «***Life and death*** ... *Iran sees 85,000 new cases of cancer each year, a figure that experts say has nearly doubled in five years*» – Жизнь и смерть ... Иран видит 85000 новых случаев рака каждый год, и это количество будет расти, говорят эксперты, почти в два раза в течение пяти лет; **Life and death** – это антитеза).

В издании «The Guardian» также встречается метонимия «*US use of drones is counter-productive, less effective than **the White House** claims and is encouraging a new arms race that will "lay the foundations for an international system that is increasingly violent", says a study by one of President Obama's former security advisers, Michael Boyle*» (Белый дом). Белый дом здесь замещает образ правительства, здание представляет руководителей государства.

В американской газете «The New York Times» встречается больше разновидностей стилистических фигур. Кроме уже упомянутых в газетах «The Guardian» и «Financial Times». В «The New York Times» прослеживается высокая частотность употребления эвфемизмов, которые считаются

разновидностью перифразы и используются для смягчения понятия и придания благородства. В СМИ это практикуется для создания политически корректных высказываний. Например, «*The link, which surfaced late Sunday, showed Peppers received some of his highest grades in classes in the Department of African and Afro-American Studies, known as AFAM*» (эвфемизм **Afro-Americans** позволяет избежать оскорбительных указаний на расовую принадлежность). В примере «*The scientists found that those who were of normal weight around the time of their diagnoses were twice as likely to die during the study period, compared with those who were **overweight***» (люди с избыточным весом приняты вместо слова «толстый»). Находим также эвфемизмы, которые служат для прикрытия агрессивных военных действий: «*The court declared that the United States was bound by the Geneva Conventions, which guarantee dignified incarceration and fair trials to all persons captured in an **armed conflict***» (военный конфликт обычно заменяет слово war – война), «*The bed held a stack of thick pipes packed with **homemade explosives***» (эвфемизм **homemade explosives** – самодельные взрывчатки вместо bombs).

Наблюдается частое применение идиом, хотя при переводе предложений, которые содержат эти стилистические фигуры возникают некоторые трудности, так как перевод идиом требует привлечения контекста ситуации. С другой стороны, именно они придают яркую эмоциональную окраску. Например: «*bring the church to the right track*» – «наставить церковь на путь истинный» (в контексте новостей о дворце Папы Бенедикта XVI, который обнародовал секретную информацию в попытке осудить и исправить слабые стороны церкви), «*A politically isolated country takes its turn in the spotlight*» – «теперь настала очередь политически изолированной страны занять свое место на мировой арене» (в контексте новостей о подготовке Ирана к крупнейшей за последние четырнадцать лет международной конференции).

Безличные предложения являются примером частого использования в газете The New York Times: 1) «*The police said that scores of Jewish youths*

were involved in the attack late Thursday in West Jerusalem's Zion Square, leaving one 17-year-old unconscious and hospitalized»; 2) «A poll by the Pew Research Center released in January found that 74 percent of American Mormons identified themselves as Republican and 17 percent as Democrat; and 9 percent said that they were independent or did not know their preference»; 3) «It's hard to believe that a decade has passed since the last uproar».

Подводя итоги проделанной исследовательской работы, видим, какую важную и неотъемлемую роль играют лексико-стилистические особенности при переводе. Именно они помогают переводчику воспроизвести целостность и образность текста, сохраняя содержание, структуру, эмоциональность, уникальность и самобытность сообщения.

2.3.1. Лексико-грамматические трансформации

Лексические трансформации, или преобразования, – это специфические изменения лексических элементов языка с целью обеспечения адекватности перевода. Они применяются в случаях, когда словарные соответствия в языке перевода или отсутствуют, или адекватно не передают семантические, стилистические и прагматические характеристики перевода. Хотя проблемы техники перевода не раз становились предметом исследования в переводоведении, они, однако, требуют дальнейшего рассмотрения на материале отдельных лексических групп. В этом разделе мы исследовали одну из них – общественно-политическую терминологию. При ее переводе на русский язык были обнаружены различные виды лексических преобразований.

1. **Конкретизация** – это лексическая трансформация, в результате которой слово (термин) широкой семантики заменяется словом (термином) узкой семантики. К словам широкой семантики, которые функционируют в английской общественно-политической лексике, можно, в частности, отнести следующие: *matter, thing, affair, case, piece, record, stuff, place, entity, thing, unit, authority, power, deal*.

Например: *Ireland became a separate **entity** in 1949.* – Ирландия стала отдельным государством в 1949 году. Очевидно, что необходимость конкретизации значений некоторых слов обусловлена различиями в строении языков оригинала и перевода, отсутствием в языке соответствующей лексической единицы широкой семантики. Другой пример: *The government should be separated from the parliament which, in turn, should be separated from the court so that **power** is not concentrated in any person or body.* – Исполнительная власть должна быть отделена от законодательной власти, которая, в свою очередь, должна быть отделена от судебной ветви власти, чтобы власть не была сосредоточена в руках одного человека или органа (здесь *power* конкретизировано в тексте узкими значениями ветвей власти – исполнительной, законодательной и судебной). Прием конкретизации соединяется с приемом сложения.

При переводе выражения «to make promises» с глаголом широкой семантики *make* происходит замена языковой единицы оригинала с более широким предметно-логическим значением на единицу с более узким конкретным значением, то есть используется прием конкретизации, что иллюстрирует следующий пример: *Our government should not **make promises** we can not keep - but we must keep the promises we've already made.* – Наше правительство не должно **давать обещаний**, которые мы не можем осуществить, но мы должны выполнить обещания, которые мы уже дали.

Обязательное условие достижения адекватности перевода с использованием трансформации конкретизации – выявление контекстуальных связей лексического элемента широкой семантики.

2. *Генерализация (обратная конкретизация).* Эта лексическая трансформация сводится к изменению термина узкой семантики на термин более широкой семантики. Например: *Political science is the study of the structures and activities of government.* – Политология – это наука об устройстве и функционировании государственной власти. В соответствии с

контекстом единицы **structures and activities**, во множественном числе, выдаются узкими и конкретными для определения политологии как науки.

Также использование приема генерализации происходит, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше соответствующей ей по смыслу в языке перевода и заключается в замене видового понятия родовым, например *An autoworker fine-tuned some of the best, most fuel-efficient cars in the world, and did his part to help America wean itself off foreign oil* – **Рабочие машиностроительной отрасли создали модель одного из самых экономичных автомобилей в мире и помогли уменьшить зависимость Америки от иностранной нефти.**

3. **Опущение и добавление.** При переводах общественно-политической лексики часто возникает потребность в **добавлении** слова, что обусловлено так называемой компрессией английского языка. Например: *In 2008 UN has proposed a world conference on food supplies.* – **В 2008 году ООН предложила созвать всемирную конференцию по вопросам обеспечения человечества продовольственными ресурсами.** Выделенные слова отсутствуют в предложении на английском языке, их смысл проявляется в имплицитной форме, то есть без непосредственного выражения этой части содержания информации. Без таких трансформаций невозможен адекватный перевод значительного количества политических терминов: *wage-strike* – **забастовка с требованием повышения заработной платы.** Добавление слова (слов) может также быть представленным добавлением атрибутивных словосочетаний: *out-party* – **партия, проигравшая выборы;** *Non-members of the Organization for Security and Cooperation in Europe were invited to the conference as observers.* – **Страны, которые не являются членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, были приглашены для участия в конференции в качестве наблюдателей.** Прием лексического добавления вполне закономерен, в виду большей краткости английского в отличие от русского. Следствием добавления слова, как правило, бывает синтаксическая перестройка предложения. Таким образом, для соблюдения

норм русского языка и обеспечения адекватности перевода в структуру фразы на русском языке приходится вводить семантические компоненты, которые в оригинале только имеются в виду. Основная задача перевода в таком случае – сохранение смысла оригинала.

Опущение – явление, противоположное добавлению. Изымаются семантически избыточные элементы оригинала, то есть те элементы смысла, которые определенным образом дублируются в оригинале, или передача которых на языке перевода может нарушить нормы последней. Так, общеизвестно явление параллелизма в английском языке, смысловая избыточность «парных синонимов». Для русского языка такое явление не характерно. Например: *The agreement signed by G - 7 provided **just and equated** relations for these countries.* – Соглашение, подписанное, «Большой семеркой», обеспечило **справедливые** отношения между этими странами; *The bill of Communist Party was **rejected and repudiated.*** - Законопроект Коммунистической партии был **отклонен**; *This is a **regular and normal** session of General Assembly.* – Это обычная сессия Генеральной Ассамблеи. *We should follow the example of a police officer named Brian Murphy* – Мы также должны последовать примеру офицера полиции Брайана Мерфи. Изъятие слова «*named*» требуют нормативные правила языка перевода..

В политических текстах и речах случаются, в частности, такие «парные синонимы»: *meters and bounds* – пределы, границы; *null and void* – нулевой; не имеющий силы. Изъятие одного из членов такой тавтологических пары позволяет не только сократить текст, но и не отступать от норм русского языка. Здесь главное – заметить лишний семантический компонент.

5. Замена части речи. В большинстве случаев английское слово определенной части языка переводится соответствующим словом той же части речи. Но такая однозначность часто нарушается. Существительное, к примеру, может заменяться глаголом или прилагательным, а прилагательное – существительным. И такие замены возможны по словам почти каждой части речи. Это – случаи не чисто лексической, а лексикограмматической

трансформации. Способ замены частей речи в основном применяется, когда перевод такой же частью речи мог бы привести к нарушению грамматических норм языка перевода и традиционного словоупотребления. Приведем примеры:

а) замена существительного глаголом: *The UN is the main legal body that acts as a **check** on sovereignty.* – ООН – главный законный орган, который **контролирует** суверенность (государств);

б) замена прилагательного существительным: *The **Ukrainian** Government* – правительство **Украины**;

в) замена инфинитива существительным: *Lately, the U. S. Congress funded program to **establish** a network of new station for ground - based missiles in Europe.* – Недавно Конгресс США профинансировал программу **создания** в Европе сети новых баз для размещения ракет наземного базирования;

г) замена существительного прилагательным: *class struggle* - классовая борьба; *coalition government* – коалиционное правительство; *policy line* – политическая линия; *local authority* – местная власть; *state system* – государственная система; *world supremacy* – мировое господство.

Замена части речи может сопровождаться изменением структуры предложения, например: *to pause or stop participation of the Ukrainian Verkhovna Rada delegation in PACE* – Вопрос о приостановке или прекращении дальнейшего участия делегации Украины в заседаниях ПАСЕ, глаголы *to pause or stop* переданы существительными, прилагательное *Ukrainian* заменено на существительное Украина, словосочетания *Verkhovna Rada* опущено и добавлено словосочетание *в заседаниях*.

6. **Перестановка слова.** Эта трансформация используется для того, чтобы привести традиционную для английского языка сочетаемость слов в соответствие с родным языком. Примеры перевода политических словосочетаний с перестановками: *power politics* – политика с позиции силы (а не «силовая политика»); *politics construction* – построение (составляющая) политики (а не «политическая конструкция»); *the Un- American Committee* –

Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности (а не «антиамериканская комиссия»). Так переводятся некоторые атрибутивные термины-словосочетания, например, по модели N1 + N2 (noun + noun), в которой: N1 выступает в переводе препозитивного определения к компоненту N2, в переводе же порядок слов меняется: *party programme* – программа партии; *parliament membership* – состав; *visa extension* – продление визы. Перестановка компонентов словосочетания-термина наблюдается также, когда русский аналог первого компонента является определением: *aggressor state* – государство-агрессор; *member country* – страна – член (какой организации); *migrant labor* – работник-мигрант. Перестановка компонентов словосочетания может сопровождаться добавлением к существительному предлога: *committee debate* – обсуждение в комиссии; *department post* – должность в министерстве; *impeachment case* – дело об импичменте; *independence movement* – движение за независимость; *security activity* – деятельность по обеспечению безопасности. Применение такого типа трансформаций обусловлено прежде всего несовпадением языковых структур.

7. **Модуляция** – это лексическая замена, построенная на причинно-следственных связях понятий, которые могут взаимно заменяться. При этом заменяются как слова, так и словосочетания. Логическая связь между такими понятиями должна быть настолько очевидной и семантически достаточной, чтобы в переводе причину можно было бы заменить следствием или наоборот, или (иначе) целое частью. Попробуем смоделировать причинно-следственную связь, переводом предложение: *Tibet is not an independency.* – *Тибет не является независимым государством.* Используя трансформацию модуляции, можно перевести иначе (если в этом есть необходимость): Суверенность – это не для Тибета. Так может сказать или патриот Тибета (с горечью), или, наоборот решительный противник независимости Тибета.

8. **Антонимический перевод.** Суть этого приема заключается в том, что форма слова или словосочетания в оригинале заменяется на

противоположную: положительная – на отрицательную и наоборот. Например: He has not won the elections. – Он проиграл выборы (а не "не выиграл»); *But when that debate prevents us from carrying out even the most basic functions of our democracy – when our differences shut down government or threaten the full faith and credit of the United States – then we are not doing right by the American people* – Но когда эти дебаты не позволяют реализовывать даже самые основные функции нашей демократии – когда наши споры подрывают статус правительства и подрывают веру в Соединенные Штаты – это значит, что мы **плохо ведем себя** по отношению к американскому народу. Другие примеры: *outstanding* – неупорядоченный (отношение), *unfriendliness*. – враждебность, *unabolished* – действующий. Бывают также случаи аннулирования в предложении двух негативных семантических компонентов, например: *non-insubordination* – подчиненность.

9. **Экспликация (описательный метод)** – это лексико-грамматическая трансформация, когда лексическая единица языка оригинала заменяется словосочетанием, которое описывает (эксплицирует) ее значение на языке перевода. Например: словосочетание «*Super Bowl*», обозначающее финальную игру сезона в профессиональном американском футболе, является реальностью, которая понятна только американцам, поэтому требует объяснения при переводе на русский язык: *We need to teach our kids that it's not just the winner of the **Super Bowl** who deserves to be celebrated, but the winner of the science fair.* / Мы должны учить наших детей тому, что не только победитель **чемпионата по американскому футболу** заслуживает награды, но и победитель научного конкурса; *out party* – политическая партия, которая не находится у власти (проиграла выборы), *concession speech* – речь кандидата в президенты, которой он признает свое поражение, *wistle-stop speech* – выступление кандидата во время избирательной агитации; *canvasser* – кандидат на выборах или его сторонник, которые обходят дома для приобретения голосов в свою пользу. В основном, этот метод применяется при переводах реалий, когда короткие словарные соответствия в

русском языке отсутствуют. Недостатком этого метода является его громоздкость, но без него в определенных случаях обойтись нельзя.

10. **Транскрипция и транслитерация** применяются в основном при переводе политических реалий. Слова-реалии – это лексические элементы, обозначающие этноспецифические понятия (понятия, присущие одной культуре). Они считаются безэквивалентной лексикой, пока в языке перевода не утвердятся соответствующий словарный эквивалент. К общественно-политическим реалиям языковеды относят те, что обозначают административное устройство, органы власти (Сенат, Генеральная Ассамблея), политические партии и социальные движения, политических деятелей, общественные состояния, например: *Senat – Сенат; Congress – Конгресс; impeachment – импичмент; speaker – спикер*. Также, помощью транслитерации переводятся имена и фамилии: *Estiven Rodriguez could not speak a word of English when he moved to New York City at age nine. – Переехав в Нью-Йорк в девять лет **Естивен Родригес** не знал даже слова на английском*. Если же речь идет о всемирноизвестных фирмах или предприятиях также можно применять транслитерацию (*Microsoft – Майкрософт, Sprint – Спринт и Verizon – Веризон*) или оставить английское написание, например: *Tonight, I can announce that with the support of the FCC and companies like Apple, Microsoft, Sprint, and Verizon, we've got a down payment to start connecting more than 15,000 schools and twenty million students over the next two years, without adding a dime to the deficit. – Сегодня я могу сообщить, что при поддержке федеральной комиссии по связи и таких компаний, как Apple, Microsoft, Sprint, Verizon у нас есть авансовый платеж для начала подключения более 15000 школ и двадцать миллионов студентов в течение двух последующих лет, не влияя на дефицит*.

11. Калькирование используется для передачи как безэквивалентных терминов, так и имеющих эквиваленты, и предусматривает перевод словосочетаний с сохранением структуры оригинала. Например: ***Служба безопасности Украины** последовательно разрабатывает предложения по*

совершенствованию действующего законодательства, направленные на эффективное противодействие развязанной Кремлем «гибридной войне» против Украины. – The Security Service of Ukraine (SBU) is consistently drawing up proposals to improve the current law in order to effectively resist the 'hybrid war' the Kremlin unleashed against Ukraine.

Итак, как свидетельствуют результаты проведенного анализа, переводческие трансформации являются очень важной частью работы переводчика при переводе общественно-политической лексики. Знание особенностей их применения является необходимым условием для достижения адекватности перевода.

2.4. Принципы лексикографического описания общественно-политической лексики в двуязычных словарях

Общественно-политическая терминология занимает особое место в системе специальной лексики современного русского и английского языков. Ее современное состояние характеризуется различными тенденциями развития: активным расширением состава общественно-политической терминологии, что вызвано, кардинальной перестройкой социальной структуры общества, изменением политической системы и другими факторами.

Обзор научных работ показал, что исследователи выделяют центр и периферию этой терминосистемы различными способами, в зависимости от признака, взятого за основу (семантической, стилистической, динамической, хронологической, терминологической, словообразовательной и т.д.). На основе этих наблюдений можно сделать вывод, что единого универсального способа выделения центра и периферии в этом семантическом поле не существует. Зачисление тех или иных групп терминов к ядру или периферии при заключении словаря происходило с учетом трех принципов: тематического, стилистического и хронологического.

Так, с точки зрения тематической принадлежности в центр семантического поля «политика» входят названия понятий, непосредственно связанных с властью (*президент, парламент, выборы, партия, агитатор, республика, тоталитаризм и т.д.*). Периферийная зона охватывает лексику смежных сфер – экономической (*бюджет, монополия*), юридическую (*право, гражданство*), социальную (*беженцы, бездомный*), военную (*война, терроризм*). С точки зрения собственно стилистической характеристики в центр семантического поля входит стилистически нейтральная лексика (*государство, государственный*), к периферии – разговорная лексика (*политикан, лишенец, коммуняка*). С точки зрения хронологической характеристики в центр семантического поля относим общеупотребительную современную лексику, к периферии – группу историзмов (*партия, большевик, коммунист*).

Переводные словари относятся к распространенному типу словарей, представляют состав терминов соответствующей отрасли, влияющих на языковую компетенцию специалистов, обуславливают обновления отраслевых терминологий, а также делают доступными научные источники информации, способствуя взаимопониманию между носителями разных языков и углубленному изучению использованных в словаре языков.

Перевод любого текста был бы невозможен без переводного словаря. Словари выполняют функцию инструмента, пользуясь которым переводчик осуществляет перевод текстов одного языка на другой. Важнейшими задачами для переводных словарей лексикографы определяют следующие: создание реестра, заключается в подборе терминов; наполнению равнозначных слов-соответствий в языке перевода, способных точно передать семантику реестрового слова; обеспечение идентичного определения одинаковых категорий понятий и терминов. Переводной словарь состоит из двух частей: первой, которая представляет собой список или перечень слов взятой для перевода языка, который в современной практике принято называть реестром, и второй, в которой к каждому

реестрового слова подаются слова-эквиваленты. В двуязычном словаре каждый из двух языков представлена по-разному, в зависимости от того, выступает ли она в данном словаре основной – оригинальной, или второй – переводной.

Считаем, что разработка двуязычного терминологического словаря общественно-политической лексики предусматривает следующие этапы:

1) анализ имеющихся словарей, исследование потребностей адресата, определение требований и будущих характеристик, разработка словаря;

2) сбор лексического материала, составление словаря, распределение слов по семантическим полям, подбор переводных эквивалентов и дефиниций;

3) оформление словарных статей, благоустройство словаря в целом в соответствии с разработанной ранее структуры;

Во процессе исследования общественно-политической лексики, материалом исследования были термины, обнаруженные во время работы с учебным материалом (пособиями и учебниками), статьями из СМИ, журналов, интернет-ресурсов, справочной литературой, а также русскими источниками, которые дают определение тех терминов. Из выше перечисленных источников выбирались однословные простые, производные, сложные, двухкомпонентные и многокомпонентные термины, комбинированные термины, неологизмы и заимствования.

Создание таких словарей может позволить студентам уже на ранних этапах обучения начинать читать и изучать профессиональные тексты и повысить мотивированность изучения иностранного языка.

Особенности мировоззренческих систем и идеологий, которые прямо или косвенно влияют на особенности осмысления тех или иных понятий и формируют содержательные параметры соответствующих терминов. С этой точки зрения заслуживает внимания способ толкование отдельных общественно-политических терминов в русском и английском языках.

Например, слово *демократия* в русском языке употребляется в значении "форма управления, политический строй, при котором верховная власть принадлежит народу »[Большой толковый словарь], тогда как в английском языке *democracy* имеет значение "*the free and equal right of every person to participate in a system of government, often practiced by electing representatives of the people by the majority of the people*" [OALD] ("Свободное и равное право каждого человека участвовать в системе правительства через избранных большинством избирателей представителей народа »). То есть в английском языке "демократия" понимается не просто как форма правления, при которой власть принадлежит народу, а именно акцентируется внимание на том, что каждый гражданин имеет равные права и свободы участвовать в работе правительства.

Особого внимания заслуживают слова, передающие явления, которых нет в русском обществе: *colonialism* – "*a policy in which a country rules other nations and develops trade for its own benefit*" [OALD] ("политика, при которой страна правит другими государствами и развивает торговлю для собственной выгоды"), *constitutional monarchy* – "*a political system in which the head of state is a king or queen ruling to the extent allowed by a constitution*" [OALD] ("политическая система, в которой главой государства является король или королева, которые правят государством в пределах, разрешенных конституцией"), *imperialism* – "*the political, military, or economic domination of one country over another*" [OALD] ("политическое, военное и экономическое доминирование одной страны над другой"), *monarchism* – "*the system of government in which a monarch rules*" [OALD] ("система правительства, в котором правит монарх") *principality* – "*a territory ruled by a prince or princess*" [OALD] («территория, которой правит принц или принцесса»).

В России главой государства является *президент*: "*в ряде стран – избран на определенный срок глава государства*" [Большой толковый словарь]. Глава государства – "*это лицо, олицетворяющее политическое единство и целостность государства. Он выполняет официальные функции,*

связанные с представительством государства, как в своей стране, так и в сфере внешней политики, например, представляет страну при заключении международных соглашений» [Большой толковый словарь]. В Великобритании главой государства является монарх – "король или королева, правит государством или определенной территорией в течение всей жизни на основе наследственного права" [Большой толковый словарь].

Слово *президент* в английском языке означает: "*the highest-ranking executive officer of a business or corporation*" [OALD] ("должностное лицо, имеющее высокие полномочия в корпорации»). Семантические различия в толковании значения слова президент можно объяснить разницей в форме правления обоих сравниваемых стран.

Кроме того, в английском языке слово *lord*, что употребляется как "*alternate title for a British marquess, earl, viscount, or baron*" [OALD] ("переменный титул для британского маркиза, графа, виконта или барона") и *earl*, которое имеет значение "*a British nobleman of a rank above a viscount and below a marquess. The title corresponds to "count" in Europe, and Great Britain and Europe both use "countess" for a woman's equivalent rank*" [OALD] ("британский дворянин, титул которого выше виконта, но ниже маркиза, обозначают явления, присущие жизни английского общества, тогда как в русском эти явления отсутствуют).

Наряду с этим такие слова, как *глава* – «лицо, управляющее собранием, заседанием и т. д.» [Большой толковый словарь] и *политическая элита* – "группа лиц, непосредственно участвующих в разработке, принятии и реализации политических решений. Принадлежность к политической элите определяется пребыванием на ключевых позициях во влиятельных политических, экономических и социальных структурах, поддержкой постоянных контактов друг с другом, наличием общих интересов и их осознанием» [Большой толковый словарь] отсутствуют в словаре английского языка.

Современный динамичный мир, в котором межкультурная коммуникация в значительной мере определяет перспективу развития государств, требует адекватных времени источников информации и способов ее передачи. Отсюда возникает необходимость познания вербализованного пространства разных народов, а следовательно, создание прежде всего двуязычных словарей, которые аккумулируют опыт и знания.

Выводы ко второй главе

Исследование особенностей перевода общественно-политической лексики позволяет сделать следующие выводы:

В современных процессах межкультурной коммуникации переводу отведена значительная роль, причем все чаще перевод понимается как механизм репрезентации других культур.

Переводчик выполняет роль не вербального перекодировщика, а интерпретатора смыслового кода, заложенного в исходном тексте. Переводчик не просто передает средство одного языка с помощью средства другого языка, на самом деле он передает функцию выходного средства, выбирая для этого средство в другом языке, выполняющий аналогичную функцию, то есть способность вызывать у адресата определенное интеллектуальное или эмоциональное переживания.

Типология текстов, отвечающая требованиям процесса перевода и распространяется на все типы текстов, встречающихся на практике, является неизменной предпосылкой объективной оценки переводов. В литературе можно встретить немало попыток разработать такую типологию текстов, которая позволяла бы сделать выводы о принципах перевода или о выборе специальных методов перевода. Это говорит о том, что методы перевода определяются не только кругом читателей и специальным назначением перевода. Ведь именно тип текста наиболее правильно определяет выбор средств перевода.

Прежде чем начать работу, переводчик с помощью текстового анализа должен установить, какой из видов текста ему нужно перевести. И при оценке перевода прежде всего необходимо четко определить, к какому типу текстов относится оригинал, чтобы избежать оценки перевода по неправильным критериям.

Общественно-политический дискурс реализуется в устной и письменной формах. К устной форме – можно отнести публичные выступления политиков, их выступления на радио, по телевидению,

интервью, пресс-конференции, парламентские дебаты, теле- и радионовости. К письменной форме относятся различные документы – договоры, протоколы, соглашения, рубрики политических новостей в прессе, политические плакаты и листовки.

Лексические и стилистические особенности публицистического дискурса включают наличие узуальных и окказиональных лексических и фразеологических единиц, пословиц, поговорок, широкое использованием сравнений и метафор, использование идиом, лексических единиц с определенной коннотацией, лексики пониженного регистра, национально маркированной лексики, а также образных высказываний

Среди лексических трудностей перевода общественно-политических текстов ученые выделяют многозначность слов и выбор адекватного словарного соответствия или варианта перевода слова, особенности употребления общеупотребительной лексики, определение необходимых переводческих лексических трансформаций, перевод неологизмов, аббревиатур, интернационализмов и ложных друзей переводчика.

К лексическим переводческим трансформациям относятся транскрипция и транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие

Переводческая транскрипция – это формальное фонемного воспроизведения исходной лексической единицы с помощью фонем языка перевода, фонетическая имитация исходного слова

Транслитерация – формальное полимерное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита МП, с помощью букв имитация формы исходного слова. Следует заметить, что транслитерация используется в переводе названий учреждений, должностей, и других именах.

Калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами языка перевода.

Конкретизация – это способ перевода, при котором происходит замена слова или словосочетание иностранного языка с более широким предметно-логическим значением на слово в переводе с более узким значением.

Генерализации предусматривает замену единицы языка оригинала, имеет более узкое значение, единицей на языке перевода с более широким значением, то есть преобразование, обратное конкретизации.

Модуляция, или смысловое развитие – это замена слова или словосочетания языка перевода на слово или словосочетание на языке перевода, значения которых можно вывести логическим путем из начального значения.

Перевод любого текста был бы невозможен без переводного словаря. Словари выполняют функцию инструмента, пользуясь которым переводчик осуществляет перевод текстов одного языка на другой.

Создание англо-русского словаря общественно-политической лексики, учитывает различные контексты употребления слов, а также различие значение и использование различных грамматических форм одного слова, направлено на оказание практической помощи преподавателям и студентам при изучении этих языков и перевода. Каждый словарь характеризуется определенной концепцией, которая касается типа, объема словаря и лексикографических параметров, то есть отбора слов и их различных аспектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, сформулированы основные теоретические и практические достижения.

1. Общественно-политическая лексика отличается от других лексических подсистем размытостью границ, общеизвестностью, широтой применения и тому подобное. Поэтому при определении критериев ее выделения, состава и границ возникают значительные трудности. Общественно-политическая лексика является открытой системой, поскольку она постоянно пополняется единицами из других лексических разрядов. В ее макроструктуре реализуется одна из основных антиномий, действующих в лексико-семантической системе: сочетание в пределах одного контекста специальных терминов и общеупотребительных слов, чисто книжной лексики и просторечия, эмоционально-экспрессивной и нейтральной лексики. Это предопределяет создание новых переносных значений как у терминов, так и в нейтральных книжных словах.

2. Общественно-политическая терминология входит в состав общественно-политической лексики и составляет ядро этой лексико-семантической группы. Периферию общественно-политической терминологии составляют номинативные единицы, не имеющие общественно-политической семантики, но тяготеющие к употреблению в политическом дискурсе. Вследствие употребления в специальном тексте и в результате взаимодействия с политическими номинантами такие лексемы приобретают политический компонент в структуре лексического значения. При таком условии общеязыковые слова становятся общественно-политическими лексемами, поскольку начинают использоваться для обозначения политических реалий.

3. Языковые изменения в общественно-политической лексике характеризуются интенсивностью. Социальные факторы являются именно той силой, которая вызывает значительное движение лексических единиц внутри группы общественно-политической лексики. Под их действием

исследуемая группа лексики все время находится в движении: одни слова и словосочетания приходят с новыми явлениями, другие – уходят в пассив. Характерно для исследуемой лексики и то, что структура значения отдельных слов также не остается неизменной, а увеличивается или теряет определенные семантические компоненты.

4. Анализ значительного количества фактического языкового материала свидетельствует о том, что нередко случаи сочетания нескольких процессов в пределах одной лексической единицы. Так, появление в русской реальности нового явления приводит к появлению его названия, которое часто является заимствованием. Заимствованная лексема воспринимается говорящими согласно ментальному сознанию народа. Таким образом одна языковая единица может подпадать под действие нескольких процессов.

5. Среди ведущих тенденций развития общественно-политической лексики заметные тенденции к глобализации, уход от калькирования в процессах заимствования, неологизации, актуализации, терминологизации, тенденции к очищению языка от устаревшей и неактуальной политической лексики и тому подобное. Следует отметить, что экстралингвистические факторы играют весомую роль в динамике общественно-политической лексики.

6. Определена сущность перевода общественно-политической лексики. Перевод общественно-политической лексики и основные его «правила» относятся к профессиональному переводу, под которым понимается перевод, направленный на поддержку коммуникации между участниками речевой ситуации.

7. Описаны структурные особенности общественно-политических текстов и лексический состав документов общественно-политической тематики. Общественно-политические тексты разнообразны в стилистических и жанровых отношениях. В общих чертах их можно разделить на три основные группы: документально деловые тексты (конституции и законодательные акты) информационно-описательные тексты

(информационные заметки, справочные тексты, исторические описания и обзоры и т.д.); публицистические тексты в узком смысле слова (речи, статьи и т.п.). Существует такая структура «общественно-политической лексики»: собственно политическая лексика (в которой ученые относят и термины, и слова лозунгов, и жаргонизмы) и потенциальная политическая лексика, охватывает лексику общего словарного запаса, языковые явления, которые имеют характер слов лозунгов, названия организаций, партий, государств и тому подобное.

8. Охарактеризованы источники лексических трудностей при переводе текстов общественно-политического направления. Трудности перевода такой лексики связаны со степенью их распространенности и частотности употребления в языке оригинала. Понятность нестандартной лексики даже для носителей языка оригинала зависит от степени их употребления и сферы использования. Проблема сложности в переводе решается с помощью коммуникативной ситуации и достаточного запаса фоновых знаний, которые должны быть обязательно в сознании участников коммуникации и в значительной мере определяют содержание высказывания. Потенциальные проблемы, которые могут затруднить осуществление и оценку перевода: осуществление ситуационного перевода, разборчивость текста; наличие сложной терминологии, неуместность осуществления перевода; доступность дополнительных ресурсов; уровень компетентности переводчика, двусмысленность высказываний текстовых единиц.

9. Рассмотрены принципы лексикографического описания общественно-политической лексики в двуязычных словарях.

РЕЗЮМЕ

Цзи Пенчен. Лексические трудности перевода общественно-политической лексики с английского языка на русский язык.

Квалификационная работа магистра. – Рукопись.

Научный руководитель – кандидат филол. наук, доцент Потапова Г.Н.

Актуальность темы данного исследования обусловлена интересом к процессу перевода общественно-политической лексики в публицистическом дискурсе, с целью установления лексических, грамматических и текстовых соответствий, а также определения переводческих закономерностей, тактик и приемов для эффективной передачи содержания.

Новизна работы состоит в изучении особенностей перевода английской общественно-политической лексики.

Целью работы является исследование лексико-грамматических трудностей перевода общественно-политической лексики

Объектом общественно-политическая лексика английского языка

Квалификационная работа состоит из двух глав. Первая глава посвящена изучению теоретических основ исследования. Во второй главе рассмотрены основные лексико-грамматические трансформации, используемые в переводе общественно-политической лексики.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, политический дискурс, трансформации, способы перевода.

RESUME

Pengcheng Ji. Lexical Difficulties In Translating Social And Political Lexis From English Into Russian. Master's thesis. – Manuscript.

Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor Potapova G.M.

The topicality of the research is due to the interest in the process of translating social-political lexis in public discourse, in order to establish lexical, grammatical and textual correspondences, as well as to determine translation patterns, tactics and techniques for the effective transfer of content.

The novelty of the research lies in the study of the process of translating the text of social-political lexis.

The aim of the research is to study the lexical and grammatical difficulties of translating social-political lexis.

The object of the study is the socio-political lexis of the English language

The qualification work is divided into two chapters. The first chapter deals with the study of the theoretical foundations of research. The second chapter presents revises the possible ways and devices of transformation that can be used in translation social-political lexis.

Keywords: social-political lexis, political discourse, transformations, ways of translation.

Список использованной литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учебное пособие [Текст] / И. С. Алексеева. – 6-е изд., стер. – М.: ИЦ «Академия», 2012. – 368 с. – (Бакалавриат). – Библиогр.: с. 351-355. – Библиогр. в подстроч. примеч.
2. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2004. – Т. 63. – № 1. С. 33-43.
3. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л. С. Бархударов. – 4-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2013. – 240 с.
5. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – Киев, 2003. – 304 с.
6. Бельчиков Ю. А. Общественно-политическая лексика В. Г. Белинского [Текст] / Ю. А. Бельчиков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 131 с.
7. Вартамянц А.Д., Якубовская М.Д. Пособие по анализу художественного текста для иностранных студентов-филологов (3—5 годы обучения).— М., 1986. – 180 с.
8. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1963. – 256 с.
9. Володина М. Н. Язык массовой коммуникации – особый язык социального взаимодействия [Текст] / М. Н. Володина // Язык средств массовой информации; под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 27- 47. Вып. XXV. – С. 5 – 7.
10. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике : [под ред. А. Н. Леонтьева]. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. XXV. – С. 5 – 7.
11. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / Гак В. Г. – М. : Просвещение, 1977. – 287 с.
12. Гейко Н. Р. Вариантные и контекстуальные переводческие соответствия (на материале русскоязычных и англоязычных СМИ) [Текст] / Н. Р. Гейко // Наука и современность – 2013: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2/ под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – С. 59-63.
13. Гейко Н. Р. Политический текст как объект перевода [Текст] / Н. Р. Гейко // Научный журнал «Lingua mobilis» / Гл. ред. А. А. Селютин / Вып. – Челябинск: ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2013. – № 7 (46) – С. 56-62.
14. Голованевский А. Л. Социальная и идеологическая дифференциация и оценочность общественно-политической лексики русского языка

- [Текст] / А. Л. Голованевский // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1987. – № 4. – С. 35–37.
15. Жданова Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Жданова Лариса Александровна. – М., 1996. – 28 с.
  16. Желтухина М.Р. Функции масс-медиального дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 5. – Орел, 2007. – С. 191-201.
  17. Каменева В.А. Композиционно-смысловая структура дискурса газетных сообщений как эффективное средство корректировки гендерного дисплея российской и американской лингвокультур / В.А.Каменева, С.В. Коломиец // Вестник ЧелГУ. – Серия: Филология. Искусствоведение. –2009. – №10(148). – Вып. 30. – С. 30-31.
  18. Караулов Ю. Н. // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы/Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1991. – 193 с.
  19. Коготкова Т. С. // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 204 – 215.
  20. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – Репринтное воспроизведение издания 1990 г. [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Альянс, 2013. – 253 с.
  21. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 254 с.
  22. Крупнов В. Н. Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник: учебное пособие для студентов институтов и факультетов ин. яз. [Текст] / В. Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 1985. – 175 с.
  23. Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии [Текст] / Т. Б. Крючкова. – М.: Наука, 1989. – 149 с.
  24. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. - С. 144-238.
  25. Кураш С. Б. Курс лекций по истории русского литературного языка и стилистике: учебное пособие [Текст] / С. Б. Кураш, В. В. Кузьмич. – Мозырь: МозГПИ им. Н.К.Крупской, 2002. – 105 с.
  26. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания [Текст] / Л. К. Латышев, А. С. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.
  27. Лейчик В. М. Люди и слова / Лейчик В. М. – М. : Наука, 1982. – 177 с.
  28. Ли Й. Х. Отражение общественно-политических изменений в лексике русского и корейского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Ли Йонг Хи. – М., 2003. – 198 с.
  29. Маник С. А. К вопросу о переводе новой общественно-политической лексики в двуязычном словаре [Текст] / С. А. Маник // Вестник

- Ивановского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. – № 1. – С. 75-80.
30. Маник С. А. К вопросу о переводе новой общественно-политической лексики в двуязычном словаре [Текст] / С. А. Маник // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. – № 1. – С. 75-80. материалы науч. конф. – М.: МГУ, 1972. – Ч. 1. – С. 95 – 98.
31. Маник С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии [Текст] / С. А. Маник. – М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2014. – 278 с.
32. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
33. Никитина Е. В. Особенности медиадискурса и оптимизация обучения общественно-политической лексике [Текст] / Е. В. Никитина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Образование и педагогические науки. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2010. – № 587. – С. 103-119.
34. Новохачева Н.Ю. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX –начала XXI веков: автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” /Н. Ю. Новохачева. – Ставрополь, 2005. – 31 с.
35. Ожегов И. С. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учебное пособие для вузов [Текст] / И. С. Ожегов. – М., «Высшая школа», 1974. – 352с.
36. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Панин Виталий Витальевич. – Тюмень, 2004. – 234 с.
37. Протченко И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития [Текст] / И. Ф. Протченко. – М.: Педагогика, 1984. – 224 с. – (Тр. д. чл. И чл.-кор. АПН СССР).
38. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – М.: Московский Университет, 2005. - 367 с.
39. Пташник М. И. Система реноминативных приемов в современном публицистическом дискурсе (на материале русского, английского, и испанского языков): автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 “Теория языка”/ М. И. Пташник. – Ростов-на-Дону, 2010. – 23 с.
40. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202–228.

41. Резникова Н. А. Семантический анализ политической лексики [Текст] / Н. А. Резникова // Вестник ТГПУ. Вып. 4 (48). Серия Гуманитарные науки (филология). – 2005. – С. 49-54.
42. Рожкова О. Е. Когнитивно-прагматические аспекты политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Рожкова Ольга Евгеньевна. – Калининград, 2003. – 169 с.
43. Романова С. П. Пособие по переводу с английского на русский: учебное пособие [Текст] / С. П. Романова, А. Л. Коралова; под ред. Е. С. Игнатовой. – 5-е изд. – М.: КДУ, 2011. – 176 с.
44. Сдобников В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 448 с.
45. Сорокин Р. В. Общественно-политическая лексика в русском языке советского времени (1960–1980 гг.) [Текст] / Р. В. Сорокин // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2011. – № 4. – С. 99-104.
46. Терехова Е. В. Двусторонний перевод общественно-политических текстов (с элементами скорописи в английском языке): учебное пособие / Е. В. Терехова. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 320 с.
47. Трибунская В. Н. Английский язык: учебное пособие по переводу текстов общественно-политического содержания [Текст] / В. Н. Трибунская. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 112 с.
48. Трофимова А. С. Проблемы перевода препозитивных атрибутивных конструкций в английских текстах официально-делового стиля [Текст] / А. С. Трофимова, Т. И. Борисенко, Е. С. Попович // Труды Одесского политехнического университета. – Одесса: Одесский национальный политехнический университет, 2012. – № 1. – С. 313-316.
49. Тюленев С.В. Теория перевода / С.В. Тюленев. – М., 2004. – 336 с.
50. Ученова В. В. "У истоков публицистики". – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989 – 245 с.
51. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учебное пособие [Текст] / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
52. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.–СПб, 2002. – 416 с.
53. Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 124 с.
54. Холявко И. В. Суспільно-політична лексика у пресі 90-х років ХХ ст. (семантико-функціональний аналіз): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Холявко Ирина Викторовна. – Кировоград, 2004. – 20 с.
55. Чернышова Т. В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект) [Текст] / Т. В. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 178 с.

56. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие [Текст] / А. П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 254 с.
57. Чудинов А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления [Текст] / А. П. Чудинов // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. 1. – Воронеж, 2003. – С. 19-31.
58. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Щерба Л. В. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
59. Якобсон Р. Избранные работы. О структуре русского глагола / Роман Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 445 с.
60. Яшин В. Н. Актуальная общественно-политическая лексика конца 1920 – начала 1930-х годов [Текст] / В. Н. Яшин // Эпоха «великого перелома» в истории культуры: сб. научных статей; под редакцией И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2015. – С. 335-340

Список словарей

1. АБВУ Lingvo 12 [Электронный ресурс]: словарь. 2006. CD-Rom.
2. Collin, P. H. Dictionary of Politics and Government / P. H. Collin. – 3rd edition. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 2004. – 289 с.
3. Documentary research // Англо-русский социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/enru_social/documentary_research#ixzz51ojrVAXG (Дата обращения: 22.02.2018)
4. Oxford Learners Dictionaries [Электронный ресурс]//URL <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
5. Politics English-Russian dictionary [Electronic resource] // Академик. – 2013. – URL: http://politics_en_ru.academic.ru/ (Дата обращения: 09.04.2018).
6. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (Дата обращения: 10.08.2016).
7. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т. В. Жеребило. – изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 486 с.
8. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н. Г. Комлев. – М., 2006. – 672 с. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29872
9. Крупнов, В. Н. Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник. Учебное пособие для студентов институтов и факультетов ин. яз. / В. Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 1985. – 175 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – 682 с.
11. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
12. Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <http://dic.academic.ru>.
13. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс] // Мультитран. – URL: <http://www.multitrans.ru>

Список использованных источников

1. Financial Times [электронный ресурс]. – URL:<https://www.ft.com/>
2. Money week [электронный ресурс]. – URL: <https://moneyweek.com/>
3. The Guardian [электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/international>
4. The New York Times [электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/>
5. The Times§The Sunday Times [электронный ресурс]. – URL: <https://www.thetimes.co.uk>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткий англо-русский словарь-минимум общественно-политической терминологии

A nuclear war	ядерная война
Abolition	отмена, аннулирование (договора) отмена, уничтожение рабства; прекращение уголовного преследования.
Abolitionism	аболиционизм; борьба за отмену рабства; общественное движение, добивающееся отмены какого-либо закона.
Absentee voting	заочное голосование (по почте). Способ голосования для тех граждан, которые не могут попасть на избирательный участок
Adherence to	четкое соблюдение (правил)
Advancement	продвижение, улучшение
Affairs	дела, вопросы
Aggressive separatism	агрессивный сепаратизм
Aggressor state	государство-агрессор
Agreement	соглашение, договор, контракт, согласие
Aid	помощь, содействие, поддержка
All the countries concerned	все заинтересованные страны
Alliance	союз, альянс
Ambassador	посол
An economic/political article	экономическая/политическая статья
Antiglobalism	антиглобализм
Autonomy	автономия
A-waste	радиоактивные отходы
Ballot	избирательный бюллетень

Ban	запрет, запрещение
Behind-the-scenes ~ agreement ~ diplomatic activities ~ of politics	закулисное соглашение закулисная дипломатическая деятельность политические кулуары
Brexit	Выход Великобритании из Европейского союза
Brinkmanship	политика на грани войны
Campaign	кампания (избирательная)
Capital outflow	утечка капитала
Certification	засвидетельствование (факта, документа); сертификация, аттестация
Coexistence	сосуществование; совместное существование
Combat the virus	бороться с вирусом
Conceptual	абстрактный, схематичный
Conflict prevention of a ~ risk of a nuclear ~ to be drawn into a ~ to embroil in a ~ to engineer a ~ international armed ~ to head off the armed ~	конфликт, столкновение предотвращение конфликта опасность ядерного конфликта быть вовлеченным в конфликт с кем-либо вовлечь в конфликт спровоцировать конфликт международный вооруженный конфликт предотвратить вооруженный конфликт
Congress	Конгресс США — законодательный орган, один из трёх высших федеральных органов государственной власти США.
Congressman	конгрессмен, член конгресса США
Conservative	консерватор
Consistent	последовательный, стойкий
Contribution	взнос, вклад (в политическую кампанию)

Coronavirus outbreak	вспышка коронавируса
Corridors of power	кулуары (власти)
Crime a ~ against peace ~ against public justice ~ against the law of nations	преступление преступление против мира преступление против правосудия преступление против международного права
Current politics	текущая политика
Debate	дебаты, обсуждение или спор о вопросах (проблемах)
Democracy	демократия
Deputy	депутат
Deputy chair	заместитель председателя
Difficult times	непростое время
Disarmament general and complete ~ under effective international control	демилитаризация, разоружение всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем
Doomscrolling	долговременное чтение негативных новостей
Economy	экономика
Establishment of cooperation	установление сотрудничества
European Union, EU	Европейский союз
For political reasons	по политическим соображениям
Foreign policy	внешняя политика
Goal-oriented	целенаправленный
Government	правительство
Guarantee	гарантия; обязательство, поручительство
Hoard to ~	запасы запасать, накапливать
Home / internal policy	внутренняя политика

Impeachment	ИМПИЧМЕНТ
In the whole	ПОЛНОСТЬЮ
Independents	НЕЗАВИСИМЫЕ
International law	МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
International relations	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
Invariable	НЕИЗМЕННЫЙ, ПОСТОЯННЫЙ, УСТОЙЧИВЫЙ
Inviolability of boundaries	НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
Isolation	ИЗОЛЯЦИЯ
Key element	ГЛАВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
Legal entity	ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО
Local paper	МЕСТНАЯ ГАЗЕТА
Local/home news	НОВОСТИ В СТРАНЕ
Lockdown	КАРАНТИН, В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА
Long-range policy	ПОЛИТИКА ДАЛЬНОГО ПРИЦЕЛА
Main directions	ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
Maintenance	ПОДДЕРЖАНИЕ; СОХРАНЕНИЕ
Manufacturing	ПРОИЗВОДСТВО
Meddling in domestic affairs ~interference (intervention) in internal (home) affairs	ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА
Member country	СТРАНА – ЧЛЕН (ОРГАНИЗАЦИИ)
Money	ДЕНЬГИ
National paper	ГАЗЕТА (РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В ОДНОЙ СТРАНЕ)
Opposition	ОППОЗИЦИЯ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, СОПРОТИВЛЕНИЕ, НЕСОГЛАСИЕ, ВОЗРАЖЕНИЕ .
Our stand/position on	НАША ТОЧКА ЗРЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О РАЗОРУЖЕНИИ

disarmament	
Overall system	комплексная система (управления)
Pandemic	пандемия
Peace safeguarding international ~ and security aspiration for ~ breach of ~ to consolidate/to strengthen to advocate ~ to enhance international ~	мир сохранение международного мира и безопасности стремление к миру нарушение мира укрепить/упрочить мир выступить в защиту мира укреплять мир во всем мире
Peace policy	политика мира
Peaceful coexistence of states	мирное сосуществование штатов
Peacekeeping	поддержание мира (который выступает за)
Peaceloving country	миролюбимая страна
Peacemaking	миротворчество
Petrodollar	нефтедоллары
Policy	политика
Policy from the position of strength; big stick policy	политика с позиции силы
Policy of non-intervention	политика невмешательства
Political	политический
Political activity of the masses	политическая активность масс
Political economy	политическая экономия
Political figure, politician	политический деятель
Political reprisal	политическая репрессия
Political rights	политические права
Political situation	политическая конъюнктура

Political struggle	политическая борьба
Political system	политический строй
Poll	голосование. Опрос общественного мнения
Poverty	бедность
President-elect	избранный президент, но еще не вступивший в должность
Press secretary	пресс-секретарь
Price war	война цен
Public debt	государственный долг
Quarantine	карантин
Relation ~s among states mutually advantageous ~ development of ~s deterioration in/of ~s to conduct/to develop ~s to build ~s on a long-term basis bilateral ~s foreign ~s good neighbourly ~s interstate ~s multilateral ~s	отношения отношения между государствами взаимовыгодное развитие отношений развитие отношений ухудшение отношений развивать отношения строить отношения на долговременной основе двусторонние отношения внешние отношения добрососедские отношения межгосударственные отношения многосторонние отношения
Responsibility	Ответственность
Restrictions	ограничения
Secretary	секретарь министр государственный чиновник высокого ранга
Secretary-general	генеральный секретарь
Senat	сенат
Social distancing	социальное дистанцирование

Speaker	спикер
State of emergency	чрезвычайное положение
Strike	забастовка
Talk politics	говорить о политике
Territorial integrity	территориальная целостность, неприкосновенность
The cause of peace	дело мира
The cause of war	причина войны
The national liberation movement	национально-освободительное движение
To aggravate the international situation	обострять, ухудшать международную обстановку
To conduct/pursue policy	проводить политику
To consolidate peace	укреплять мир
To guarantee/promote international security	обеспечивать международную безопасность
To make a contribution to smth	сделать вклад в что-либо
To self-isolate	самоизоляция
To stand for	придерживается определенной точки зрения
Ultimate goal	конечная цель
UN	ООН (Организация Объединённых Наций)
UN charter	Статут ООН
Unemployment	безработица
Unemployment rate	уровень безработицы
Unfailing	неизменный; верный
Weighted	взвешенный

